

ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ ДРАКОНОЛОГИИ
СИЛА КРОВИ

Елена Михайловна Малиновская
Университет драконологии.
Книга третья. Сила крови
Серия «Университет
драконологии», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69521848
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я так надеялась на то, что все опасности остались позади! Мои враги потерпели поражение. Затих зов крови. Но впереди первая сессия в университете драконологии, и сразу же начались проблемы. Убита преподавательница. Все указывает на то, что виновен мой хранитель, но я точно знаю, что он не мог этого сделать! А еще совсем некстати поступило предложение руки и сердца совсем не от того мужчины, о котором я мечтаю ночами. Тугой узел интриг с каждой секундой сжимается сильнее. Еще немного – и мне придется делать выбор. Очень жестокий выбор между тем, кого я успела полюбить, и тем, кто способен защитить от любых проблем. Можно заставить замолчать зов крови, но ее сила от этого станет лишь яростнее.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава первая	5
Глава вторая	25
Глава третья	41
Глава четвертая	68
Глава пятая	86
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	111
Глава первая	111
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Елена Малиновская

Университет драконологии.

Книга третья. Сила крови

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

За окнами завывала вьюга.

Сегодня непогода особенно разбушевалась. Снег сплошной стеной начал валить с самого раннего утра. Но после обеда к нему прибавился резкий порывистый ветер со Среднего моря, на одном из заливов которого стоял Доргфорд.

Когда я попыталась выйти из факультета алых драконов, то долго не могла открыть дверь – с такой неистовой силой ветер прижимал ее. Благо, что улицу собиралась целая компания старшекурсников, и благодаря совместным усилиям мы все-таки выбрались из здания.

Дорога, ведущая к замку, была сплошь занесена сугробами. То тут, то там я видела черные тулупы дворников, пытающихся расчистить хотя бы основные аллеи между факультетами. Но их усердного труда было явно недостаточно. Слишком сильный зимний шторм обрушился на столицу, а следовательно, и на университет.

К тому моменту, как я добралась до главного здания университета, то сама напоминала настоящий сугроб. На мой теплый плащ с меховым подкладом налепилось столько сне-

га, что я с трудом передвигала ноги. Лицо горело огнем от злых укусов пурги, хотя я и прятала его под шарфом.

И опять мне пришлось бороться с дверью. И опять мне повезло, потому что в библиотеку шла еще одна компания студентов. В принципе, ничего удивительного. На носу была зимняя сессия. Все усердно готовились к экзаменам и зачетам.

Так или иначе, но я благополучно попала внутрь главного здания. С немалым облегчением выдохнула, скинув с головы капюшон.

Фух! Такое чувство, будто я целое утомительное путешествие совершила. А преодолела всего ничего.

Под моими ногами уже тлела дорожка магически подсвеченных каменных плит, ведущих в библиотеку. Я потопталась на месте, стряхивая с себя снег. Он мгновенно таял и, даже не долетев до пола, тут же испарялся без следа. Затем сняла плащ, и его немедленно подхватил домовый дух, без лишних вопросов отнесший его в гардероб. После чего отправилась вслед за очередной группой оживленно переговаривающих студентов.

А ведь суббота. Выходной. Однако народа вокруг полно. И ничего удивительного в этом нет. До начала зимней сессии осталось всего несколько дней.

– Цель визита, – прошелестел Фесс, когда я достигла дверей библиотеки.

– Э-э...

Я торопливо полезла в карман жилетки, выискивая листок с перечислением необходимых зачетов для допуска к сессии. Хвала небу, что по истории магической науки требовалось сдать лишь реферат! Слишком нудными и скучными были лекции госпожи Вейны Листрат. С гораздо большим удовольствием она повествовала о своей неудачной личной жизни, нежели давала нам реальные знания.

– Цель визита! – раздраженно рявкнул Фесс, и дверь напротив меня пошла знакомыми волнами, как будто под ней плавало некое огромное существо. – И побыстрее! Вас тут сегодня десятки, если не сотни.

Я наконец-то вытащила нужный листок. Торопливо прочитала тему своего реферата.

– Особенности взаимодействия представителей трех драконьих родов в период смуты, – отчеканила я твердо.

Поверхность двери опять взморщилась волнами. Да с такой силой, что я с недоумением сдвинула брови.

Что это такое? Как будто Фесс в настоящей ярости.

– Доступ запрещен, – вдруг прошелестел он.

– Как это? – Я широко распахнула глаза, не понимая, что происходит.

Почему доступ для меня в библиотеку запрещен? У меня есть вполне конкретная тема для реферата, которую не я сама, между прочим, выбрала. Эту тему мне дала преподавательница. И уже в понедельник, то есть, послезавтра, я должна предоставить ей полноценный доклад на пятьдесят

страниц минимум, чтобы получить зачет.

А без этого меня просто не допустят к экзаменам. К настоящему моменту я не сдала лишь доклад по истории. Но, справедливости ради, и тему мне выдали позже всех остальных сокурсников – вчера вечером, тогда как другие получили задания уже две недели назад.

– Фесс, это несмешно! – проговорила я, силясь не сорваться на возмущенный крик. – Это тема моего реферата для зачета, который будет в понедельник. Времени на подготовку вообще нет. Почему доступ для меня в библиотеку запрещен?

– Распоряжение лорда протектора, – безразлично прозвучало от хранителя. – Книги по этой теме я тебе выдать не смогу. А следовательно, и в библиотеке тебе делать нечего. И без того народа сегодня много.

Я аж зашипела от скрытой злости. Шагнула вперед, сжав кулаки до боли. Прикоснулась к ручке, желая распахнуть дверь настежь...

Сама не понимаю, что я хотела сделать. Вряд ли я бы сумела силой заставить Фесса, сверхъестественное существо, охраняющее библиотеку, освободить мне путь к книгам. Но злость слишком сильно захлестнула мое сознание.

Уже в следующее мгновение я пожалела о своей несдержанности.

Что-то ударило меня в грудь. Да с такой силой, что я отлетела на несколько шагов назад. Наверное, рухнула бы на

пол, не удержавшись на ногах, но в последнее мгновение меня кто-то крепко подхватил под локоть, уберегая от падения.

– В порядке? – услышала я краткий вопрос.

Кровь немедленно прилила к лицу. Потому что я слишком хорошо знала этот голос – чуть хрипловатый, как будто его владелец был немного простужен, с неизменными саркастическими нотками.

– Спасибо, лорд Блекнар, – сдавленно поблагодарила я.

Именно глава рода черных драконов стоял сейчас рядом со мной. В обычной своей одежде черного цвета, длинными белыми волосами, убранными в хвост. И с привычной насмешливой улыбкой, как будто приклеившейся к тонким губам.

Под внимательным взглядом Вэлнара я, как и обычно, впрочем, смутилась. Виновато понурилась, как будто пойманная на чем-то запрещенном.

Сразу же вспомнилось... всякое. Из моих снов, так пугающе напоминающих реальность.

Но, кстати, они уже очень давно не тревожили меня. Последний такой сон я видела в ночь после того, как со Стивеном и Коннором чудом избежала гибели на факультете своего рода. Тогда меня разбудил разозленный Айс, который посоветовал выкинуть лорда черных драконов из своей головы.

Не могу сказать, что последовала его совету. Хотела бы, но это было выше моих сил. Однако сны прекратились сразу же, как будто по чьему-то приказу. И если сначала меня это

радовало, то потом...

Потом я стала скучать по Вэлнару. Конечно, мы встречались на занятиях по теоретической магии, которые он продолжал проводить у первого курса. Лорд Блекнар вел их по-прежнему интересно, со множеством наглядных примеров и с напряженными практикующими, после которых многим требовалась помощь целителей. Но отныне он никак не выделял меня из числа остальных студентов. Обращался ко мне ровно так же, как и к прочим. И ни разу не попросил задержаться на перемене ради какого-нибудь разговора.

К слову, мы неплохо сработались со Стивенем. Он стал моим постоянным напарником как при отработке атакующих заклинаний, так и на таких предметах, как артефактология. Благо, что госпожа Хариус совершенно не возражала против нашего постоянного сотрудничества на ее занятиях. Более того, частенько встречалась с нами в дополнительное время и помогала довести до ума некоторые совместные творения, которые уже вполне можно было назвать полноценными амулетами.

А вот Коннора после его очередного возвращения из лазарета я так и не видела. Наверное, стоило навестить его на факультете черных драконов, раз уж мне разрешен туда вход. Но...

Но слишком сильно впились в память слова Вэлнара о том, что стоит выяснить, догадывался ли сам Коннор, помощь какого рода потребует от него Гремс. Кто-кто, а мой

приятель должен был осознавать, что в университете никто и ничего не делает даром. И если призрак прежнего ректора вдруг решил поспособствовать его переводу на факультет алых драконов – то и цену он потребует соответствующую.

Нет, конечно, я верила в то, что Гремс обманул Коннора. Наплел ему какую-то чушь, заставив принять правила чужой опасной игры. Но все-таки в глубине души я очень боялась задать этот вопрос другу. Ведь если окажется, что он догадывался о планах Гремса уничтожить меня... Демоны, даже не знаю, что со мной будет в этом случае! Такого предательства в своей жизни я еще не ведала.

Все эти мысли с небывалой скоростью промелькнули в моей голове, пока я смотрела на лорда черных драконов. Наконец, он негромко кашлянул и выразительно приподнял бровь, видимо, показывая, что пауза слишком затянулась.

– Ох, простите, – опомнилась я, осознав, что слишком погрузилась в невеселые размышления и пропустила мимо ушей какой-то его вопрос. Осторожно уточнила: – Вы что-то спрашивали у меня?

– Да, я спросил, с какой стати ты вздумала воевать с Фессом, – терпеливо повторил Вэлнар. – Такой противник тебе точно не по зубам. Даже мне и Эйнару было бы ой как непросто с ним совладать.

– Я с ним не воевала, – обиженно буркнула я и покосилась на проклятую дверь, по поверхности которой то и дело пробегала едва заметная рябь, доказывающая, что Фесс не

ушел, а прислушивается к нашему разговору.

– Неужели Фесс напал на тебя без причины? – нарочито удивился Вэлнар.

– Нет, я просто разозлилась на то, что он не пускает меня в библиотеку! – фыркнула я и ткнула в Вэлнара бумажкой с названием моего реферата. – А мне уже в понедельник доклад на эту тему сдавать! И что мне делать? Без закрытого зачета по истории меня не допустят к экзаменам!

Вэлнар взял из моих рук смятый листок. Прочитал название и высоко вскинул брови теперь в самом настоящем, а не притворном удивлении.

– И кто же тебе дал такую тему? – полюбопытствовал.

– Госпожа Листрат, конечно, – ответила я. – Не сама же себе выбирала.

– Госпожа Листрат, стало быть. – Вэлнар как-то странно хмыкнул. – Очень интересно.

– Лорд Блекнар, хоть вы ей объясните, что я не могу ее пустить в библиотеку! – пророкотал Фесс.

И прямо напротив нас в двери распахнулись два огромных глаза, до краев залитых красной мутью и с вертикальными змеиными зрачками.

– Все книги по этой теме входят в список запрещенных для самостоятельного изучения студентами, – продолжил библиотекарь. – Я не имею права выдать их без письменного разрешения лорда Реднара.

– Или моего, – обронил, почти не разжимая губ, Вэлнар.

– Или вашего, – покладисто согласился Фесс. Устало смежил веки, обронив напоследок: – В общем – мне нужен официальный документ, заверенный подписью главы любого драконьего рода.

– Значит, вы сумеете помочь мне? – радостно воскликнула я, с нескрываемой надеждой уставившись на Вэлнара.

Тот, однако, не торопился дать мне ответ. Вместо этого он задумчиво потер подбородок, недовольно нахмурившись.

– Вы ведь можете помочь мне? – уже с гораздо меньшим воодушевлением спросила я, страшась услышать категорический отказ.

– Не переживай, Амара, конечно, я тебе помогу, – после томительной паузы отозвался Вэлнар. – Вообще-то, и разрешение тебе ни к чему. Как я уже говорил, на моем факультете прекрасная библиотека и очень лояльный к запросам студентов хранитель ее. И народа там меньше, мешать тебе никто не будет.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. С трудом удержалась от такого понятного, но все-таки детского желания показать язык двери, в которой скрывался Фесс.

– Но прежде давай навестим госпожу Листрат, – продолжил Вэлнар. – Я уверен, она прекрасно знала, в какие невыгодные условия ставит тебя по сравнению с другими студентами. Не могла не понимать, с какими трудностями ты столкнешься при подготовке к реферату. И мне очень хочется выяснить, сама ли она до этого додумалась, или ей кто-нибудь

подсказал.

– Думаете, что лорд Реднар может быть к этому причастен? – испуганно охнула я.

– Самое логичное, но, полагаю, самое неправильное предположение. – Вэлнар отрицательно мотнул головой. – Эйнару, конечно, сама идея твоего дальнейшего обучения в университете как кость в горле. Но до такой мелкой подлой вещи он бы не опустился. Лорд протектор предпочитает действовать с размахом.

– А... – начала я, желая задать новый вопрос.

– Амара, такие разговоры лучше вести наедине, – мягко оборвал меня Вэлнар. – Пойдем. Поговорим сначала с госпожой Листрат.

И прищелкнул пальцами.

Мгновенно рядом распахнулся портал, в который я послушно вступила вслед за лордом Блекнаром.

Перенос вышел коротким. Всего секунда – и мы оказались в незнакомом коридоре, по обе стороны которого шел ряд закрытых дверей.

– Мы на этаже, где расположены личные комнаты преподавателей, – ответил на мой невысказанный вопрос Вэлнар. – Госпожа Листрат не принадлежит ни к одному из драконьих родов. Более того, она вообще не владеет магией. Да и семьей не обременена. Поэтому во время учебного года она предпочитает жить на территории университета.

Дав мне объяснение, Вэлнар уверенно шагнул к одной из

дверей. Занес кулак, желая постучаться.

– Знаете, наверное, мне лучше не присутствовать при вашей беседе, – запоздало испугалась я.

– Боишься, что госпожа Листрат решит, будто ты наябедничала мне? – Вэлнар с сарказмом фыркнул, легко разгадав подоплеку моего желания остаться в стороне от предполагаемого разбирательства. – Вообще-то, правильно боишься. Женщина она обидчивая и очень ранимая.

Успокойл, называется! Если честно, совершенно не хочется ссориться с преподавателем, который у тебя послезавтра зачет будет принимать.

– Не переживай, насколько я знаю Вейну – дама она хоть и истеричная, но пугливая, – добавил Вэлнар. – На открытый конфликт со мной вряд ли пойдет.

И, не дожидаясь моих дальнейших возражений, все-таки постучал в дверь.

Точнее, успел сделать лишь один удар кулаком по ней – как она послушно распахнулась в безмолвном приглашении войти.

– Странно.

Вэлнар озадаченно сдвинул брови. Открыл дверь шире и замер на пороге, на что-то очень внимательно уставившись.

К сожалению, он был намного выше меня, поэтому загородил спиной весь вид на комнату. Я привстала на цыпочки, силясь хоть что-то рассмотреть поверх его плеча. И тут же потрясенно ахнула.

– Цыц! – Вэлнар стремительно обернулся ко мне. Прижал длинную узкую ладонь к моему рту, оборвав тем самым крик, уже готовый сорваться с моих губ. Сухо и строго предупредил: – Ни звука! Ясно?

Я промычала нечто невразумительное и послушно кивнула.

– Зайди в комнату, но лучше зажмурься, – продолжил Вэлнар все тем же злым свистящим шепотом. – Нечего тебе на это смотреть. Спать плохо будешь.

Я опять кивнула. Шагнула вслед за ним через порог и тут же уставилась себе под ноги, опасаясь даже на миг взглянуть на то, что осталось от госпожи Листрат.

К моему глубочайшему сожалению, я и без того увидела слишком многое. Неумное воображение уже дорисовало мне картину кровавой расправы над преподавательницей. Хотя сначала я вообще не поверила в то, что вижу перед собой чье-то тело. Больше всего это напоминало ворох каких-то растерзанных тряпок, в которых с величайшим трудом можно было опознать любимое шелковое платье Вейны.

Вэлнар тем временем прошелся по комнате. Я не следила за его перемещениями, но слышала, как он отодвинул кресло, около которого и лежала несчастная госпожа Листрат. Затем зашуршал какими-то бумагами, как будто проглядывал их.

– Это сделал какой-то зверь? – спросила я негромко, по-прежнему упорно рассматривая кончики своих ботинок.

– Как ни странно, но похоже на то, – согласился со мной Вэлнар. – Такое чувство, будто ее подрали когтями. И...

Я опять услышала его шаги. Непонятный шорох, больше напоминающий шелест одежды.

– Да, абсолютно точно – ей вырвали сердце, – сухо констатировал лорд Блекнар.

Я торопливо сглотнула ком тошноты, подкативший к горлу после слов блондина.

– Но откуда на территории университета дикий зверь? – выдохнула я с ужасом.

– Ну... зверей везде хватает, – пробормотал Вэлнар. – Причем чаще всего они прячутся под обликом обычных людей.

С чего это вдруг его потянуло на философские размышления?

– Амара, а где твой лис? – вдруг поинтересовался Вэлнар.

– Айс? – с недоумением переспросила я. – Бегает, наверное, где-то.

– Бегает? – В голосе Вэлнара явственно прозвучало неудовольствие.

– Отращивает себе второй хвост, – пояснила я. – Айс сказал, что после этого сможет менять облики. Не нравится ему тот, в котором он сейчас находится. Но для этого ему надо немало энергии. Процесс движется медленнее, чем он предполагал. Поэтому Айс много времени проводит вдали от меня. В последний раз я его видела... – Задумалась, силясь

припомнить. Неуверенно протянула после короткой паузы: – По-моему, вчера. Да, точно. Вчера утром. Как раз перед тем, как отправиться к госпоже Листрат за темой реферата.

– Энергия, стало быть, ему нужна.

Я рискнула бросить на Вэлнара быстрый опасливый взгляд, настороженная странными нотками, то и дело проскальзывающими в его тоне.

Блондин, заметив это, шагнул ко мне. Протянул ладонь, на которой что-то лежало.

– Как ты думаешь, Амара, что это? – спросил отрывисто.

Я внимательно посмотрела на то, что он сжимал пальцами. Пожала плечами.

– Вроде бы, шерсть какая-то, – проговорила неуверенно.

– В руке госпожи Листрат зажат целый клочок белой шерсти, – медленно протянул Вэлнар. – И я практически уверен в том, что шерсть эта – лисья.

– Вы намекаете на то, что Айс... – Я аж задохнулась от волнения. Отчаянно замотала головой. – Нет, это бред полный! Айс не способен на убийство!

– О, еще как способен, – презрительно фыркнул Вэлнар. – Твой Айс – хранитель факультета. Создание гораздо старше и могущественнее, чем ты можешь себе представить. Просто пока его облик весьма невинен и мил. Что, к слову, его и самого раздражает. Ты сказала, что ему нужна энергия для отращивания хвоста. Что же, энергия смерти для этого подходит наилучшим образом.

– Не говорите чушь! – резко осадил я Вэлнара. Тот многозначительно кашлянул, и я мгновенно опомнилась, вспомнив, что передо мной глава одного из драконьих родов. Смутилась и поторопилась извиниться: – То есть, простите меня за несдержанность. Но я уверена в том, что Айс тут ни при чем.

– В таком случае – позови его, – вкрадчиво предложил Вэлнар. – Пусть он сам об этом скажет. Поверь, я сумею почувствовать его ложь.

Я гневно сверкнула на него глазами, оскорбленная тем, что он смеет подозревать Айса в таком жутком преступлении. Но все же послушно зажмурилась и сознанием потянулась к хранителю.

Какое-то время ничего не происходило. Вэлнар не торопил меня, но я чувствовала на себе его тяжелый взгляд.

«Айс, да отзовись ты наконец! – не выдержав, почти крикнула я мысленно. – Ты мне нужен. Немедленно!»

«Амара, детка, ты очень не вовремя, – с усталым вздохом послышалось в ответ. – Потерпеть не можешь?»

«Не могу, – с нажимом сказала я. – Приди ко мне. Сейчас же!»

«Ну хорошо, хорошо, – с явным неудовольствием отозвался Айс. – Уже бегу».

Однако ждать его пришлось еще несколько минут. Все это время Вэлнар не проронил ни слова. Опять отошел к телу госпожи Листрат, и я поспешно отвернулась, не желая на-

блюдать за его действиями.

– И зачем я тебе так срочно понадобился? – вдруг прозвучало рядом.

Воздух около меня засеребрился, сгустился – и я увидела Айс.

С момента нашей последней встречи лис неожиданно сильно изменился. Он стал крупнее раза в два, не меньше. А главное – хвост! Точнее, второй хвост. Почти такой же длинный, пышный и роскошный, как и первый. А ведь всего сутки назад подобной красотой он похвастаться не мог.

И сердце сжалось в томительном ожидании чего-то очень и очень дурного.

– Зачем ты меня звала? – сердито буркнул Айс.

– Потому что я попросил, – вместо меня ответил Вэлнар.

Айс с досадой распушил усы. Обернулся к лорду черных драконов и неожиданно подпрыгнул всеми четырьмя лапами, видимо, увидев, около чего тот стоит.

– Только не говорите, что вдвоем прикончили ее! – воскликнул со сложной смесью восхищения и ужаса. – Она мне никогда не нравилась как преподавательница. Но убивать ее было как-то чересчур.

Морщина, разрезавшая переносицу Вэлнара, разгладилась. Исчезли и глубокие недовольные складки, пролегшие от крыльев его носа к уголкам рта, а взгляд ощутимо посветлел.

– Нет, Айс, мы ее не убивали, – проговорил он. – По всей

видимости, и ты ее не трогал.

– Я?! – искренне изумился лис. – А мне-то с какой стати лапы марать?

Вэлнар вместо ответа кивком указал Айсу на что-то внизу. Видимо, на тот самый злополучный клочок шерсти в руке Вейны.

– Ох ты ж... – потрясенно пробормотал Айс.

– Вот именно, – буркнул Вэлнар. – И, к слову, как ты умудрился за столь короткий срок почти закончить отращивать второй хвост?

Айс не хотел отвечать. Очень сильно не хотел. Это было понятно по тому, как забегали его алые бусинки глаз, а усы принялись нервно подрагивать.

– Айс? – вопросительно протянул Вэлнар.

Нехорошо так протянул, с нажимом. И ледяные мурашки сами собой пробежались по моему позвоночнику.

– Тут такое дело... – промямлил лис неохотно. – В общем-то... Даже не знаю, как сказать...

– Говори, как есть, – сказал словно рубанул Вэлнар.

– Э-э-э... Айс тоскливо прижал уши к голове.

В этот момент я насторожилась. В коридоре послышались чьи-то быстрые шаги. Кто-то стремительно приближался к комнате ныне усопшей госпожи Листрат.

– Вэлнар, – предупреждая бросила я.

– Слышу.

Неяркая молния сорвалась с пальцев блондина. Резко и

неприятно пахнуло паленой шерстью, видимо, он поторопился уничтожить улику против Айса. Мой лис благодарно фыркнул, подпрыгнул – и растворился в воздухе.

Вовремя!

Дверь резко и без стука распахнулась. Я едва успела отпрыгнуть в сторону, как в комнату ворвался Филипп Реднар, заместитель Эйнара.

– О небо! – выдохнул он и буквально окаменел на пороге, круглыми от ужаса глазами уставившись на тело несчастной преподавательницы.

– Филипп, ты, наверное, впервые поспел в нужный момент, – лениво протянул Вэлнар. – Мы как раз собирались тебя искать.

– Она... она... она...

Казалось, что в лице несчастного мужчины не осталось и кровинки. Он побледнел так сильно, что я даже забеспокоилась – не лишится ли чувств.

– Филипп, вот только без истерики, – сурово предупредил его Вэлнар. – Только этого сейчас для полного счастья не хватает.

Филипп перевел на него взгляд, в котором плескалась мутная животная паника. А потом страшно закатил глаза – и все-таки осел на пол в обмороке. Благо еще, что не упал навзничь, а медленно сполз по стене на пол.

– Ну и выбрал же себе Эйнара заместителя, – презрительно фыркнул лорд Блекнар. – Взрослый мужчина – а вида крови

боится, словно девица.

– Вэлнар, – негромко позвала я и кивком указала на черный камень, висевший на шее несчастного Филиппа.

В его глубине медленно пробуждалось свечение, показывающее, что кто-то пытается замкнуть заклинание связи.

– Ага, – довольно заключил лорд Блекнар. – Вспомнишь дракона – он и пожалует.

Присел на корточки перед бесчувственным Филиппом и сам сжал его камень, позволяя чарам открыть прокол в пространстве.

– Филипп, почему так долго не отвечаешь? – раздраженно рывкнул Эйнар, сразу же появившись рядом. – Мне долго еще...

И осекся, когда увидел Вэлнара. Затем его взгляд переметнулся ко мне, а после на тело госпожи Листрат.

– Однако, – прошелестел лорд протектор. – Какого демона у вас происходит?

– Как видишь, ничего хорошего у нас не происходит, – мрачно ответил ему Вэлнар.

– Сразу две жертвы? – отрывисто спросил Эйнар, весь подбравшись, словно для прыжка.

– О нет, твой заместитель жив, – поспешил успокоить его Вэлнар. – И, предупреждая твой следующий вопрос, – нет. Я его и пальцем не трогал. Он сам отключился, когда увидел, что осталось от госпожи Листрат.

Наверное, мне показалось. Но Эйнар вдруг вздрогнул, как

будто удивленный. Правда, почти сразу попытался придать себе равнодушный вид.

Ан нет, не показалось. Вэлнар тоже заметил странную реакцию Эйнара. С подозрением прищурился и медовым голосом осведомился:

– Сдается, ты кое-что знаешь о произошедшем. Не так ли?

– Возможно, – не стал отнекиваться Эйнар. Отрывисто приказал: – Продолжим в моем кабинете. И захвати с собой Амару.

– А с этим что делать? – Вэлнар небрежным кивком указал на Филиппа, который как раз пошевелился и слабо застонал, видимо, приходя в себя.

– И его с собой возьми, – с тяжелым вздохом проговорил Эйнар. Помолчал немного и добавил: – Вэлнар. В общем, ты премного меня обяжешь, если магическим образом запечатаешь комнату до тех пор, пока не прибудет императорский дознаватель. Еще не хватало, чтобы слух об убийстве разнесся по всему университету. Да и натопчут тут любопытствующие так, что расследование изрядно усложнится.

– Так и быть, не имею ничего против того, чтобы оказать тебе это крохотное одолжение, – с издевательской усмешкой протянул Вэлнар.

Лорд протектор помрачнел еще сильнее, но больше ничего не сказал. Легким движением руки разорвал чары, и камень на груди Филиппа погас.

Глава вторая

В хорошо знакомом мне кабинете лорда протектора явно очень давно никого не было. Тут ощутимо пахло пылью и каким-то опустением. В общем, все указывало на то, что хозяин здесь не показывался несколько недель, если не месяцев.

Эйнар уже дожидался нас, сидя за письменным столом и массируя виски, как будто пытался прогнать головную боль. Вэлнар, выступив из портала, небрежно скинул Филиппа в ближайшее кресло, и мысленно я восхитилась силой лорда черных драконов.

Даже не запыхался! А ведь Филипп высокий мужчина вполне нормальной комплекции.

Тот негромко застонал. Открыл глаза и быстро-быстро заморгал, вряд ли понимая, где он и что с ним.

– Эх, надо было тебе все-таки по лицу врезать, – мечтательно проговорил Вэлнар, обращаясь к нему. – Такую возможность упустил! Заодно и в чувство бы привел. Да не хотелось Амару пугать.

Филипп сосредоточил на нем взгляд.

– Это вы убили госпожу Листрат? – выдохнул с ужасом.

– Ага, конечно, – с ядовитым сарказмом подтвердил Вэлнар. – Хобби у меня такое, знаешь ли. В свободное время охочусь на преподавателей университета и жестоко расправ-

ляюсь с ними, живьем вырывая сердца. – Сделал паузу, после чего завершил с жестокой ухмылкой: – А потом беру – и сжираю их. Мням!

Шутка, если честно, получилась так себе. Меня немного замутило, поскольку как-то сразу вспомнилось окровавленное нечто, в котором с огромным трудом можно было опознать тело несчастной госпожи Листрат.

Филипп оказался еще более впечатлительным. Бедняга опять опасно побледнел, словно приняв все услышанное за чистую монету.

– Лорд Блекнар в очередной раз проявляет свое более чем сомнительное чувство юмора, – поспешил успокоить его Эйнар. Добавил укоризненно, обращаясь уже к Вэлнару: – Между прочим, абсолютно несмешно в сложившейся ситуации.

Вэлнар лишь пожал плечами, не выказывая ни малейшего раскаяния.

– Лорд Реднар, какое счастье, что вы здесь! – между тем пролепетал Филипп, наконец-то рассмотрев, где именно он оказался. – Это просто... просто кошмар какой-то...

И его губы задрожали, а глаза наполнились прозрачными крупными слезами.

– Вот только не вздумай рыдать, – сурово предупредил его Эйнар. – Филипп, в конце концов, ты мужчина! Бери пример хотя бы с Амары. Она-то слезы не льет, хотя, как понимаю, видела намного больше.

И, наверное, впервые с момента начала разговора посмот-

рел на меня с мягкой укоризной.

Я немедленно смутилась и опустила голову. Нельзя сказать, что наша последняя встреча закончилась мирно. И если бы не вмешательство Вэлнара – я бы вряд ли продолжила обучение в университете. Именно такой была воля Эйнара. Поэтому сейчас мне было очень неловко в его присутствии. Так и казалось, что вот-вот от него последует какая-нибудь подлость. Как месть за сорванные планы в отношении меня и моего будущего.

– На, выпей. – Лорд Блекнар между тем ловко втиснул в руку Филиппа пустой квадратный стакан. Провел над ним ладонью – и тот наполнился каким-то темно-ореховым содержимым.

Филипп украдкой принялся к предложенному напитку, после чего весь передернулся.

– Спасибо, но я, пожалуй, воздержусь, – проговорил слабым голосом.

– Как хочешь.

Вэлнар насмешливо фыркнул, отобрал у него стакан и сам сделал хороший глоток. Затем бухнулся в свободное кресло, вальяжно развалился в нем и в упор уставился на Эйнара, почему-то улыбаясь.

– А вот мне горло промочить тоже не мешает, – задумчиво протянул тот.

Вэлнар понятиливо кивнул. Прищелкнул пальцами – и второй такой же стакан мягко спланировал от столика с напит-

ками к лорду протектору.

– Между прочим, этот бренди из моей личной коллекции, – проговорил блондин, когда Эйнар поблагодарил его коротким кивком.

Тот в свою очередь отпил немного. После чего устало потребовал:

– Ну давайте, рассказывайте.

– Пусть Филипп начинает, – потребовал Вэлнар. – Очень мне любопытно, с каких пор он принялся врываться в комнаты к незамужним женщинам без предварительного стука.

– Да как вы смеете? – немедленно возмутился тот. – Вы что, намекаете, будто между мной и госпожой Листрат что-то было?

– Не намекаю, а спрашиваю прямо, – протянул Вэлнар. – Филипп, не обижайся только, но ты трус, каких еще поискать.

Филипп немедленно обиделся. Это было понятно по тому, с какой силой он сжал губы. Так, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

– И именно из-за этого я не верю в то, что ты имеешь какое-либо отношение к убийству Вейны, – размеренно продолжил Вэлнар, слабо улыбнувшись от реакции Филиппа на его слова. – Но мне действительно интересно, почему ты не постучался в ее дверь? При чем ты не просто зашел в комнату, а буквально ворвался, как будто за тобой кто-то гнался.

– А мне интересно, что вы вдвоем там делали, – огрыз-

нулся Филипп. – Причем уже над холодным телом бедняжки!

– Тебе бы стихи писать. – Лорд Блекнар спрятал в уголках губ быструю неприятную усмешку. – Но не переживай. У нашего появления в ее комнате есть разумное объяснение. И я его обязательно предоставлю. Но после того, как ты дашь ответ на мой вопрос. Итак, по какой причине ты так торопился к госпоже Листрат, что даже забыл про элементарные правила вежливости и нормы приличия?

Филипп раздраженно заерзал в кресле. Кинул умоляющий взгляд на Эйнара, но услышал от него сухое и резкое:

– Отвечай!

– Мы... мы договорились обсудить зачет по истории, который назначен на понедельник, – залепетал Филипп, попеременно то краснея, то бледнея. – Я как-то не подумал, что надо постучаться. Сам не понимаю, как так получилось.

И замолчал, так низко опустил голову, что носом почти уткнулся себе в грудь.

– Можно, я ему все-таки врежу? – с лучезарной улыбкой поинтересовался у Эйнара блондин. – Совсем ведь врать не умеет, а пытается. Да так нагло еще. Прямо в присутствии двух глав драконьих родов.

Эйнар тяжело вздохнул. Одним глотком осушил весь свой бренди, при этом даже не поморщившись.

– Филипп, – прошелестел негромко. – Ты меня очень расстраиваешь своей неумелой ложью.

– Простите, лорд Реднар, – почти шепотом отозвался Фи-

липп.

– Ты понимаешь, что в университете произошло убийство? – продолжил Эйнар. – Жестоко убит преподаватель. Женщина! Нет, я не верю, что ты имеешь к этому какое-то отношение. Но если ты скрываешь от нас что-то важное, то мое разочарование в тебе не будет знать пределов.

Филипп громко засопел, видимо, изо всех сил удерживая себя от рыданий.

Я невольно поморщилась. Неприятно было присутствовать при этом разговоре, более напоминающем самый настоящий допрос. Даже как-то жалко стало Филиппа. Я прекрасно помнила по собственному печальному опыту, как Эйнар умеет давить.

Как и следовало ожидать, заметив, что Филипп не торопится с ответами, Эйнар подался вперед, перегнулся через стол и приглушенно рявкнул:

– Ну?! Долго еще молчать будешь?

О чем я и говорила. Раздражение лорда протектора было сейчас направлено не на меня. Но и то я с огромным трудом удержала себя от такого понятного и почти забытого желания подпрыгнуть на месте и прикрыть голову руками, спасаясь от гнева алого дракона. Так, на всякий случай.

– Я готов дать клятву, что мой визит к госпоже Листрат никак не связан с ее убийством, – очень медленно и внятно, тщательно подбирая каждое слово, проговорил Филипп. – Слово чести! Это все какое-то чудовищное совпадение.

Такое странное нежелание прямо отвечать на заданные вопросы сильно разозлило Эйгана. От него тугой волной пошла негативная энергия, на шее вздулись черные жгуты вен, что говорило о крайней степени гнева.

– Остынь, – неожиданно обронил Вэлнар. – Сдается, я понимаю, по какой причине наш милый робкий Филипп вдруг проявил столь неожиданную твердость духа. Позволь мне с ним пообщаться.

Эйнар искоса глянул на него. Дернул кадыком, как будто проглотив какое-то ругательство. Но промолчал. После недолгой паузы все-таки кивнул, давая Вэлнару разрешение.

– Лорд Реднар! – взмолился бедняга Филипп, перехватив этот жест. – Прошу вас!..

– Ой, да не причитай ты так! – Вэлнар брезгливо скривился и знакомо прищелкнул пальцами. – У самого голова ныть начала от твоих воплей.

Филипп немо раззявил рот раз, другой. Осознал, что потерял голос, и весь сжался в ожидании худшего.

– Бить я тебя не собираюсь, – продолжил Вэлнар. – Пытать тоже. Все-таки не стоит забывать, что с нами девушка. Поэтому не переживай и не пугайся так. Я буду очень аккуратен.

Однако слова лорда черных драконов совершенно не утешили и не успокоили Филиппа. Он сидел в кресле такой по-нурий, весь напряженный донельзя, что мне стало его еще жальче.

По большому счету, он был один из немногих в университете, кто никогда не делал мне никаких подлостей. Напротив, при первом моем знакомстве с Вэлнаром спас меня от слишком близкого и скорого знакомства с непростым характером блондина. Поэтому зла я ему точно не желала.

Но одновременно с этим я прекрасно осознавала, что ни Вэлнар, ни, тем более, Эйнар не прислушаются к моему мнению. Все, что мне оставалось, – лишь крепче сжать губы, удерживая себя от желания встать на защиту Филиппа. Все равно помочь я ему не сумею. А вот меня, если вздумаю мешать, скорее всего выгонят прочь. Следовательно, так и останусь в неведении, что за тайна связывала заместителя лорда протектора и погибшую госпожу Листрат.

Вэлнар лениво взболтал в своем стакане бренди, к которому, к слову, в отличие от Эйнара почти не притронулся, если не считать первого глотка. Осторожно поставил его на стол, после чего встал. Медленно и бесшумно подошел к Филиппу, нависнув над ним грозной тенью. Несколько минут просто стоял и рассматривал его, не делая больше ничего.

Я крепко стиснула руки в замок перед собой, почувствовав, как противно задрожали пальцы. О, я прекрасно помнила, каким тяжелым может быть взгляд Вэлнара и как сильно выматывает нервы эта мучительная пытка ожиданием.

– Вообще-то, Эйнар, мы с Амарой пришли сегодня к госпоже Листрат по одному очень интересному делу.

К моему удивлению, Вэлнар вдруг заговорил с лордом

протектором, но при этом продолжил изучать повинно склоненную голову Филиппа с каким-то нехорошим интересом.

– Сегодня Фесс не пустил ее в библиотеку, – ровно говорил блондин. – Потому что ему очень не понравилась тема реферата по истории, который Амара должна сдать уже в понедельник. Насколько я понимаю, это последний ее несданный зачет. И без него ее просто не допустят к экзаменам.

Сделал паузу и холодно улыбнулся, по-прежнему глядя на Филиппа.

Тот опять нервно заерзал в кресле и опять попытался что-то сказать, но у него ничего не получилось.

– Не торопись, скоро я верну тебе голос, – заверил Вэлнар и снисходительно потрепал бедолагу по плечу, от чего несчастный ощутимо вздрогнул. Глянул на меня и попросил: – Амара, озвучь, пожалуйста, тему твоего реферата.

– Особенности взаимодействия представителей трех драконьих родов в период смуты, – мрачно отчеканила я к этому моменту вызубренную наизусть фразу.

Эйнар не удержался и тихонько присвистнул.

– Ого! – сказал с крайним неудовольствием. – Вообще-то, Фесс был совершенно прав. Такие темы не подходят для самостоятельного изучения студентами. Тем более первого курса.

– Не скрою, у меня мелькнула мысль, что это твоя маленькая месть, – проговорил Вэлнар. – Сам прекрасно понимаешь, за что именно. Но я быстро от нее отказался. Ты обыч-

но действуешь с подобающим твоему высокому положению при дворе размахом. А тут... Какая-то мелочная подлость исподтишка. Но вот что удивительно: по моим сведениям, Амара ни разу не ссорилась с госпожой Листрат. Я без особого пиетета отношусь к преподавательским качествам Вейны, но студенты на нее особо не жаловались. По крайней мере, самодурством она точно не занималась. Все это заставило меня подозревать, что госпожа Листрат действовала по чьему-то наущению. Выполняла приказ, который не посмела игнорировать. Приказ, исходивший из дворца.

Филипп снова вздрогнул. Попытался было встать, но Вэлнар лишь усилил нажим руки на его плече, буквально пригвоздив тем самым несчастного к месту.

– Как мы все прекрасно знаем, сама госпожа Листрат не обладала магическими способностями, поэтому разговаривать по камню связи не смогла бы при всем своем желании, – проворковал Вэлнар. Правда, его нарочито ласковый тон сполна компенсировал жесткий презрительный взгляд. – Да и во дворец она была не вхожа. Получается, этот приказ ей кто-то передал. Кто-то из университета, поскольку госпожа Листрат даже на выходные предпочитала не покидать территорию университета. Кто бы это мог быть, Филипп? Как ты думаешь?

В последний раз потрепал его по плечу и убрал руку, заодно небрежно сдернув с шеи мужчины колдовскую нить заклинания и тем самым позволив говорить.

Филипп неверяще потер свое горло, однако отвечать на вопросы лорда черных драконов не торопился.

– Филипп? – негромко спросил Эйнар. – Это правда? Ты приказал госпоже Листрат выдать такую тему Амаре для реферата?

Филипп опустил глаза. Его руки, смиренно лежавшие на коленях, чуть подрагивали от нервного напряжения.

– Я ведь все равно узнаю правду, – еще тише предупредил его Эйнар. – Но лучше тебе начать говорить самому. Иначе...

Он не закончил фразу. Да это было и не надо. И без того понятно, что бедняге Филиппу ничего хорошего ждать не следует.

Филипп шумно вздохнул, набираясь решимости. И, наконец-то, заговорил.

– Я могу объяснить, – пролепетал жалобно. – Пожалуйста, просто выслушайте меня!

– Мы все трепещем от нетерпения, – прошелестел Вэлнар и отошел к столу. Взял свой недопитый стакан, опять взболтал его содержимое.

– Это было не мое желание. – Теперь Филипп говорил удивительно ровно, хоть его голос все равно звучал слабо. – Со мной связалась императрица. Она сказала, что его величество категорически не желал продолжения обучения Амары в университете. Но напрямую действовать он не может, чтобы не портить отношения с братом. То есть, с вами. Поэтому

му придется мне помочь императору. Всего-то требуется: не допустить Амару к сессии. Сделать так, чтобы она не сдала какой-нибудь зачет. И легче всего действовать как раз через госпожу Листрат. Вейна... В общем, она сильно нуждалась в деньгах. Слишком любила карточные игры, в которых ей не везло. Потому, собственно, в последний год она жила на территории университета. Свой дом ей пришлось продать из-за постоянных проигрышей. Ее величество пообещала закрыть все ее долговые обязательства.

– Тему реферата для Амары, как понимаю, тоже придумала Элизабет? – сухо поинтересовался Эйнар.

– Да, – признался Филипп. – Она сказала, что Фесс никогда не допустит студента к книгам подобного толка. А если Амара начнет упрямиться и попробует добиться разрешения у вас – то о зачете ей тем более придется позабыть. Я не посмел вдаваться в расспросы, но почему-то ее величество были уверены в том, что вы всецело поддержите идею исключения Амары из университета.

По тонким губам Вэлнара скользнула короткая ехидная усмешка, и он с нескрываемым намеком покосился на угрюмого Эйнара.

– Ясно, – обронил тот. Покачал головой и с глухой угрозой спросил: – А почему ты у меня не уточнил, так ли это?

– Ее величество сказала, что вы слишком заняты государственными делами, – пробормотал Филипп. – Мол, незачем вас тревожить из-за какой-то там студентки.

– Сколько раз я тебе говорил: все, что касается Амары, – не пустяки для меня?! – грозно зарычал Эйнар. – Сколько раз предупреждал, чтобы ты немедленно мне сообщал все, что так или иначе имеет к ней отношение?!

– Простите, – пискнул Филипп. – Но ее величество... Она была так убедительна...

– И наверняка пообещала и тебе какую-то награду, – прозорливо добавил Вэлнар. – Ты прекрасно понимал, что поступаешь неправильно. Иначе не упорствовал бы сегодня так, не желая признаваться в совершенном.

На этот раз Филипп ничего не сказал.

– Ну хорошо, а почему ты так рванул к госпоже Листрат сегодня? – задал новый вопрос Вэлнар.

– Потому что Фесс сообщил, что Амара приходила в библиотеку, – послушно ответил Филипп. – А еще сказал, что вы были с ней. И я сразу понял, что вы пожелаете узнать у госпожи Листрат, почему та дала столь странную тему для реферата. Вот и попытался предупредить о вашем неминуемом визите.

– Наконец-то говоришь правду. – Вэлнар одобрительно кивнул.

С сомнением покосился на стакан, который задумчиво баюкал в раскрытой ладони. И опять поставил его на стол.

– Филипп, ты очень разочаровал меня сегодня, – медленно роняя каждое слово, проговорил Эйнар. – Но с тобой я разберусь позднее. Уже наедине. Пока можешь быть свобо-

ден.

Филипп послушно встал. Уныло сгорбился и отправился к порогу, ни на кого не глядя. Вышел прочь, не забыв плотно прикрыть за собой дверь.

Эйнар проводил его тяжелым немигающим взглядом. Затем перевел его на лорда Блекнара.

– Вэлнар, я действительно ничего не знал об этом, – произнес с отчетливыми извиняющимися нотками.

– Я тебе верю, – спокойно ответил тот. – Как я уже сказал, подобная гадость была бы не в твоём характере. Тут с самого начала чувствовалось нечто женское.

– Я поговорю с Элизабет. – Эйнар устало поджал губы. Покачал головой и добавил: – Но, если честно, я не верю, что она имеет какое-то отношение к смерти госпожи Листрат.

– Вообще-то, я тоже, – неожиданно поддержал его Вэлнар. – Такое чувство, будто два этих события никак не связаны. Но почему-то произошли в одно время.

– Ты же не веришь в совпадения, – недоверчиво напомнил Эйнар.

– Но не отрицаю их существования, – прохладно возразил лорд черных драконов.

Эйнар скептически заломил бровь. Пару раз стукнул пальцами по столу, в упор глядя на собеседника.

Вэлнар с легкостью выдержал его взгляд, слабо улыбаясь каким-то своим мыслям.

– Больше ты мне ничего не хочешь рассказать? – наконец,

вкрадчиво поинтересовался лорд протектор. – Как я понимаю, вы с Амарой были на месте преступления первыми. Когда кровь госпожи Листрат еще толком не остыла. Не заметил ничего подозрительного? Все-таки в наблюдательности тебе отказать нельзя.

Я сразу же вспомнила про пук белой шерсти, которую несчастная Вейна сжимала в руках. Наверное, Вэлнар тоже об этом подумал, потому что на какой-то миг его улыбка стала напряженнее. Но почти сразу он всплеснул руками и с искренним сожалением ответил:

– Прости, но нет. Кто бы ни убил госпожу Листрат – он не оставил никаких следов.

– Ну что же, – с плохо скрытым разочарованием проговорил Эйнар. – Жаль. Остается надеяться, что дознаватель что-нибудь обнаружит.

Вэлнар лишь кивнул в знак согласия.

– И на этом... – начал лорд протектор, видимо, желая завершить встречу и распрощаться с нами.

– Простите, – решительно вмешалась я, осознав, что так и не выяснила самый важный для себя вопрос.

– Да, Амара? – Эйнар вопросительно посмотрел на меня.

Хвала небесам, в его глазах не было злости, раздражения или скрытой ненависти. Напротив, где-то на дне зрачков мерцала мягкая добрая усмешка.

– А что мне делать с рефератом? – спросила я. – Зачет уже в понедельник. Мне и так самой последней выдали тему. И

к тому же в библиотеку попасть не могу.

– Сильно сомневаюсь, что в понедельник зачет состоится, – сказал Эйнар. – Найти нового преподавателя за такой короткий срок будет нелегко.

– Да пусть всем автоматом эти рефераты зачтут, – предложил Вэлнар. – Как раз за каникулы кого-нибудь подыщешь.

– Пожалуй, так будет лучше всего, – согласился с ним Эйнар. – Тем более, насколько я помню, во втором семестре по истории уже обязательный устный экзамен. Там и проверят ваши знания.

– Значит, реферат мне можно не готовить? – на всякий случай уточнила я.

– Совершенно верно, – подтвердил Эйнар.

Я мысленно заликовала. Фух! Хоть одной заботой меньше.

Правда, тут же строго одернула себя. Как-то некрасиво радоваться сданному зачету в сложившихся обстоятельствах. Все-таки госпожу Листрат жаль.

– Если больше вопросов у тебя нет – то можете идти, – завершил Эйнар. Добавил с усталым вздохом: – У меня еще очень много сегодня дел.

Я вышла первой из кабинета. Вэлнар любезно пропустил меня вперед. А хотя... Скорее, он просто не хотел, чтобы я пусть на короткий миг, но осталась с Эйнаром наедине.

Глава третья

Едва мы оказались в коридоре, как Вэлнар вновь распахнул портал и поманил меня к себе пальцем.

– Обсудим случившееся, – сухо пояснил, когда я бросила на него удивленный взгляд.

После переноса мы оказались в уже знакомом мне кабинете лорда черных драконов. Здесь по-прежнему царил идеальный порядок, но запаха опустения я не почувствовала. И на письменном столе теперь лежали какие-то бумаги, которых не было в мой прошлый визит сюда.

Вэлнар кивком указал мне на кресло, но сам садиться не стал. Вместо этого отошел к столику с напитками и налил бокал вина.

– Держи, – проговорил негромко, протянув мне. – Ты неплохо держалась в комнате госпожи Листрат. Гораздо лучше, чем тот же Филипп. Молодец.

Было очень неожиданно и приятно услышать из уст лорда черных драконов скупую похвалу. Я прекрасно помнила, что Вэлнар чрезвычайно редко хвалил кого-нибудь.

– Спасибо, – поблагодарила я и приняла из его рук бокал с вином.

Наши пальцы чуть соприкоснулись при этом, и я невольно смутилась. Опять вспомнилось... всякое. Не совсем умест-

ное в данной ситуации. Точнее – совсем не уместное.

– Как твои сны? – любопытно спросил в этот момент Вэлнар.

Хвала небесам, я не успела сделать глотка. Иначе уверена, что брызнула бы вином в разные стороны, подавившись. Щеки немедленно вспыхнули предательским огнем.

– Сны? – испуганно переспросила я, силясь хоть как-то умерить свое разбушевавшееся воображение.

– Зов крови, – со снисходительной ухмылкой напомнил Вэлнар. – Он тебя больше не тревожит?

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Фух, аж от сердца отлегло. Потому что другие сны я с ним точно не намерена обсуждать.

Видимо, мои эмоции слишком явно отразились на лице, потому что насмешка в светлых глазах Вэлнара вспыхнула ярче. Но он упорно сохранял серьезный вид, ожидая моего ответа.

– Нет, все хорошо, – ровно проговорила я. – Все кошмары прекратились после того, как я вошла в факультет четвертого рода и нашла Айса.

– Рад это слышать.

Вэлнар оперся рукой на стол, продолжая глядеть на меня с каким-то странным выражением на лице. Как будто ожидал от меня продолжения.

Но я уже опустила глаза и с преувеличенным вниманием принялась наблюдать за тягучими переливами света на по-

верхности красного вина.

– Позови Айса, – наконец, попросил Вэлнар, так и не дождавшись от меня еще каких-либо слов.

– А что меня звать, я здесь давно, – пробурчал лис, мгновенно материализовавшись посередине кабинета.

Правда, столь скорое появление хранителя рода Уайтнарров почему-то не обрадовало Вэлнара. Он досадливо поморщился, как будто сильно недовольный чем-то.

– Как ты это делаешь? – спросил раздраженно. – Насколько помню, я не давал тебе разрешения войти на мою территорию. Однако ты тут спокойно хозяйничаешь. Более того, я даже твоего присутствия не ощущаю. Хотя...

И прищурился, в упор уставившись на Айса, чья шерсть мгновенно после этого вспыхнула белым пламенем.

– Ай, больно! – возмутился тот. – Хватит!

Пламя немедленно улеглось. Правда, окончательно не исчезло. Так и осталось танцевать крошечными огоньками на кончиках ушей лиса и в глубине его шерсти.

– Так, – тяжело обронил Вэлнар. – Сдается, теперь я понимаю, каким образом тебе удалось так быстро вырастить второй хвост.

– Почти вырастить, – тихо пискнул Айс в оправдание.

Вэлнар лишь зло сверкнул на него глазами и вдруг рявкнул в полный голос:

– Тьма!

От неожиданности я подпрыгнула в кресле и лишь чудом

не расплескала вино.

Ох, что это с лордом Блекнармом? Сдается, он в настоящей ярости.

Тьма не замедлила появиться. Она стремительно соткалась из теней в дальнем углу кабинета. Но, вопреки своему обыкновению, не подбежала сразу к блондину, желая получить свою толику ласки. А осталась лежать там, почему-то стыдливо спрятав нос между передними лапами.

– Значит, с хранителем чужого рода спелась? – с плохо скрытым негодованием спросил у нее Вэлнар. – Давно ли Айс бегаёт по моему факультету?

Тьма лишь угрюмо вздохнула и виновато забила хвостом по полу, по-прежнему не смея посмотреть на своего хозяина.

– И хвост свой он отрастил тоже благодаря тебе? – задал новый вопрос Вэлнар. – То-то я гадал, с чего вдруг ты постоянно отпрашиваться на охоту в Пустошь стала. Но не возражал, напротив, считал, что это хорошая возможность для тебя порезвиться и скинуть напряжение. А ты, стало быть, и этого с собой брала?

И с немалым презрением кивнул в сторону Айса.

– Я – не «этот»! – ожидаемо обиделся он. – Я – хранитель рода!

– Чужого рода, – скептически напомнил Вэлнар. – Не моего. И я не понимаю, с чего вдруг Тьма решила тебе помогать.

– Потому что тем самым она помогает и Амаре, – фыркнул в ответ Айс. – А ты сам отдал ей приказ защищать девочку

всеми возможными способами.

Вэлнар хищно сузил глаза. Подался вперед и вкрадчиво осведомился:

– И каким образом, хотел бы я знать, потакание твоим капризам способно помочь Амаре?

– Это не капризы! – возмущенно заявил Айс. – А жизненная необходимость. Ты прекрасно знаешь, что я не один век пробыл в спячке. Мой запас энергии на минимуме. Демоны, да я даже облик изменять пока не могу! Каким образом я тогда должен защищать Амару? Чем быстрее я войду в прежнюю форму – тем будет лучше для нее. Потому что у вас не университет, а клубок ядовитых змей каких-то. На бедную девочку, сиротинушку круглую, настоящую охоту устроили.

И Айс всхлипнул, как будто собирался пустить слезу.

Притворялся, конечно. Я-то видела, как при этом хитро заблестели его глаза, а усы мелко-мелко задрожали, как всегда бывало, когда Айс пытался сдержать смех.

– Не переигрывай, – сурово оборвал его Вэлнар. – Никто на Амару не охотится.

– Ну да, конечно, вот только два раза за несколько месяцев ее убить пытались, – огрызнулся Айс. – Точнее, три, если считать нападение за пределами университета. Ей нужен защитник рядом! И защитник стоящий. Поэтому мне нужно как можно быстрее вернуть себе силу.

– Такими аргументами ты убедил Тьму помочь тебе? – любопытствовал Вэлнар.

– Да, – спокойно подтвердил Айс.

Вот только усы у него опять дрогнули, доказывая, что он все-таки лукавит. Точнее сказать, что-то не договаривает.

– Ясно. – Вэлнар глянул на Тьму, которая упорно пыталась слиться с полом, не рискуя приблизиться к лорду. Спросил уже у нее: – Ну а ты что скажешь в свое оправдание?

Тьма жалобно мяукнула. Прижала уши к голове и униженно поползла к нему на пузе, оставляя за собой быстро тающий след из темноты.

– Нет, я все понимаю, – с сарказмом продолжил Вэлнар. – Этот лис действительно умеет красиво говорить. И, в принципе, в чем-то прав. Защитник Амаре не повредит.

– Вот и я о чем! – вскинулся было радостно Айс, но тут же благоразумно затих, когда Вэлнар метнул на него острый как клинок предупреждающий взгляд.

– Я одного только не понимаю. – Вэлнар сделал паузу, опять уставившись на демоническую кошку, которая к этому моменту уже преодолела весь путь к нему ползком и сейчас лежала, пристыженно уткнув морду в его сапоги. Прошипел совершенно по-змеиному: – Какого демона ты не поставила меня в известность?

Тьма с удвоенной силой принялась нахлестывать хвостом по своим бокам, всем видом демонстрируя полнейшее раскаяние.

– Немыслимо! – Вэлнар негодуяюще покачал головой. – Чужой хранитель чувствует себя у меня на факультете как

дома! А я ни слухом, ни духом об этом! Тьма, не передать словами, как ты меня разочаровала. – Сделал паузу и холодно обронил напоследок: – Такое без наказания я оставить не вправе.

А в следующее мгновение в воздухе зазмеился созданный им огненный хлыст. Лорд черных драконов медленно отвел руку, явно желая как следует огреть провинившуюся Тьму. Та, к слову, даже не вздрогнула. Так и лежала на полу, покорно ожидая наказания. Хлыст взмыл в воздух...

– Нет!

Я уже была на ногах. Бокал вина, к которому я так и не притронулась, улетел куда-то далеко в сторону. Вдребезги разбился, разметавшись тысячами хрустальных осколков и брызг алой жидкости по всему кабинету.

Понятия не имею, как мне удалось. Но я успела встать между разъяренным Вэлнаром и Тьмой именно в тот момент, когда хлыст уже пошел вниз. Зажмурилась, уже готовая к всплеску неминуемой боли...

Хлыст ударил мимо. Прошелся так близко от меня, что я ощутила жар колдовских нитей, из которых он был соткан. И высек из пола целое облако каменной пыли.

– Дурная девчонка! – выругался Вэлнар. – Совсем жить надоело?

Я рискнула приоткрыть один глаз. Тут же распахнула оба. Видимо, Вэлнар уже не успевал остановить замах. И скорректировать направление удара ему пришлось свободной ру-

кой, перехватив таким образом хлыст. Огненная плеть почти отсекла рукав его камзола, и в прорехах материи я увидела, как тонкая шелковая рубашка лорда быстро напитывается кровью.

– Вы ранены! – Я испуганно покачнулась к нему.

– Ты хоть понимаешь, что сейчас едва не произошло? – почти прорычал Вэлнар. – Тьма – демоническая кошка! Создание из бездны мертвых. Она гораздо выносливее любого человека, даже если в том течет драконья кровь. Обычный удар для нее все равно что поглаживание по шерстке. Надо очень постараться, чтобы она почувствовала боль. И ты вздумала встать между мной и ею. Да я лишь чудом не убил тебя!

Морщась от боли, скинул камзол прямо на пол. Затем туда же полетела и рубашка.

Я прижала ладонь ко рту, сдерживая невольный вскрик. Слишком серьезной и глубокой выглядела рана на предплечье Вэлнара.

– Я позову целителя! – выдохнула я и попятилась, готовая выскочить из кабинета и бежать за подмогой.

– Не вздумай! – строго остановил меня Вэлнар. – Не хочу выглядеть дураком. Иначе весь университет начнет потешаться, узнав, что я пострадал от удара собственного же хлыста.

– Но вам нужна помощь! – Я растерянно всплеснула руками, стараясь не смотреть на его рану, кровь из которой и не думала униматься.

– Обойдусь как-нибудь, – процедил сквозь зубы Вэлнар. – Бывали у меня ранения и хуже этого. Повезло еще, что родовая защита отреагировала. Иначе я себе руку бы отрубил. – Искоса глянул на меня и добавил с кривой ухмылкой: – Тебя бы я вообще на две части разрубил – пискнуть бы не успела. Поняла?

– Поняла, – виновато отозвалась я.

Вэлнар, по-прежнему морщась и придерживая здоровой рукой пострадавшую, рухнул в кресло. Замер там, страдальчески искривив уголки губ.

– Вы ведь истечете кровью, – попыталась я вновь воззвать к его здравому смыслу. – Нужно что-то сделать!

– Ага, нужно, – подтвердил Вэлнар. – Амара, возьми-ка со столика с напитками бутылку бренди.

Я послушно бросилась выполнять его распоряжение. От спешки чуть не поскользнулась на разлитом вине, но схватила нужную бутылку и уже через пару секунд протягивала ее блондину.

– Молодец, – похвалил он, кривясь от боли. – Открой теперь и поднеси мне ко рту.

И это я выполнила мгновенно.

Вэлнар сделал несколько глубоких глотков прямо из горла, как будто пил обычную воду, а не крепкое спиртное. Выдохнул и откинулся на спинку кресла, после чего закрыл глаза и как будто задремал.

Казалось, что в его лице вообще не осталось ни кровинки.

Скулы заострились до невозможности, под глазами залегли глубокие тени.

– Айс? – Я обернулась к лису, который издали наблюдал за происходящим. С ужасом выдохнула: – Он умирает?

– Не думаю, – поторопился успокоить меня лис. – Пробужденного дракона убить чрезвычайно тяжело. Тем более того, в чьих жилах течет кровь изначального патриарха рода. Но досталось черному и впрямь неплохо. И даже не из-за раны, хотя и по этой причине тоже. Но магический хлыст в первую очередь не калечит, а отбирает энергию у того, против кого он был применен. Вэлнар сейчас лишился большей части своей силы.

– Это все из-за меня. – Я горько всхлипнула, готовая разрыдаться навзрыд.

Тьма в унисон со мной тоненько и очень жалобно мяукнула. Боднула сидевшего Вэлнара головой по колену, но тот даже не пошевелился. Наверное, заснул. А скорее всего – отключился из-за серьезной кровопотери.

– Не реви! – предупредил меня Айс. – Ненавижу, когда слякоть разводят. Лучше помоги ему.

– Но как?

Я страдальчески заломила руки, не понимая, что делать в такой ситуации.

– Так, первым делом подбери его рубашку. – Айс одним прыжком перебрался ближе ко мне и принялся командовать. – Оторви несколько лоскутов. Все равно эту тряпку те-

перь только на выброс.

Я с готовностью выполнила его приказы. С сухим треском разорвала рубашку на длинные тонкие полосы.

– Теперь смочи парочку из них бренди, – продолжил раздавать указания Айс. – Да лей как следует. Не жалей!

Темная ореховая жидкость щедро напитала тонкую материю, и по комнате поплыл тяжелый спиртовой аромат.

– И приложи это к ране, – добавил Айс.

– Ты с ума сошел? – возмутилась я. – Ему же будет больно!

– Вряд ли больнее, чем сейчас, – резонно возразил лис. – Алкоголь замедлит кровотечение.

Я с нескрываемым скепсисом поджала губы и посмотрела на Вэлнара.

За время моих недолгих переговоров с Айсом тот побледнел еще сильнее, так, что цвет его кожи почти сравнялся с цветом растрепавшихся длинных белых волос. Лишь на виске едва заметно билась тоненькая синяя ниточка, доказывающая, что он еще жив. Кровь из раны тонкой струйкой стекала по опущенной руке и капала с длинных пальцев на пол, где уже собралась целая лужа вязкой густой жидкости.

От мимолетного взгляда на нее меня замутило, а во рту поселился навязчивый привкус медной монетки. Ох, кажется, за сегодня я на целую вечность вперед насмотрелась на кровь.

– Хорошо, попробую, – протянула я, все еще сомневаясь в разумности совета Айса.

Осторожно подошла к креслу и присела на подлокотник. Склонилась к Вэлнару и притронулась мокрым лоскутом к его руке, провела им вниз, бережно стирая кровавые разводы.

Вэлнар едва слышно прерывисто втянул в себя воздух через плотно сомкнутые губы. В конце сорвался на совсем тихий измученный стон.

Бедняга! И все из-за меня.

Страдая от невыносимых угрызений совести, я кончиками пальцев легонько прикоснулась к его лицу. Ласково погладила щеку и вдруг замерла.

Там, где мои пальцы притрагивались к его коже, остался отчетливый светящийся след.

– Что это, Айс? – почему-то шепотом спросила я.

– Понятия не имею, – ответил лис, с интересом наблюдая за моими действиями. – Такое чувство, будто ты делишься с ним энергией.

Делюсь энергией?

И, замерев от собственного дерзкого предположения, я отбросила лоскут ткани подальше. Очень аккуратно и невесомо провела по руке Вэлнара своей рукой.

Пальцы немедленно заломило от непонятого холода. Но главное – я отчетливо видела, как сами собой исчезают следы крови.

Недолго думая, я распростерла ладонь над раной Вэлнара. Приглушенно охнула, почувствовав, как загадочный холод

медленно, но верно принялся разливаться по моим жилам.

Это было... неприятно. Очень неприятно и болезненно. Как будто я окунула руку в ледяную воду и на долгое время задержала ее там. Но я бы ни за что не одернула ее, поскольку прекрасно понимала, что лорду Блекнару больше стократно. И именно из-за меня.

Последняя капля крови упала с ногтей Вэлнара на пол. С немалым удовлетворением я осознала, что кровотечение остановилось. Сосредоточилась, продолжая держать ладонь над его раной, хотя моя рука все сильнее и сильнее слабела.

Холод уже достиг предплечья и продвигался дальше. Каким-то шестым чувством я понимала, что когда он коснется моего сердца – я погибну.

– Осторожнее, Амара, – подал голос Айс. – Ты слишком щедро отдаешь энергию. Это может плохо для тебя закончиться.

Я раздраженно мотнула головой. Да, я прекрасно это понимала. Но и Вэлнар пострадал из-за меня.

Никогда бы не подумала, что это так сложно. Просто держать руку прямо. Казалось, будто сверху на нее давила невероятная тяжесть.

Холод медленно лился по жилам и венам. Распространялся по моему телу, но я не позволяла себе ни стоана, ни даже вдоха. Моя вина – мне и искупать ее.

И вдруг Вэлнар распахнул глаза. Обычно светлые, сейчас они казались почти черными из-за невероятно расширен-

ных зрачков, занявших всю радужку.

– А-мара, – выдохнул он с изумлением. – Что ты делаешь?

– Лечу вас, – огрызнулась я, пытаюсь не сорваться на крик боли.

Холод к этому моменту уже достиг моей груди. Его пока еще осторожные робкие щупальца пугливо проверяли дорогу к моему сердцу. Но я знала, что не уберу руку до самого конца.

Муть из глаз Вэлнара не торопилась раствориться. Он уставился на меня сонно, непонимающе.

– Не мешайте мне! – важно проговорила я. – Я вытащу вас даже из самых страшных глубин бездны мертвых!

И попыталась не сорваться на стон, когда очередной отросток льда чуть не пронзил мою грудь насквозь.

Вэлнар несколько секунд молчал, видимо, приходя в себя после долгого обморока. Затем его взгляд стал совершенно осмысленным, потеряв рассеянность, вокруг рта опять прорезались знакомые жесткие складки.

– Амара, – фыркнул он негодуя.

Ловким движением отбросил мою руку, которую я к этому моменту почти не чувствовала. Мягко, но настойчиво потянул меня на себя. И я приземлилась на его колени.

– И что ты тут делала? – прошептал очень тихо, но так, что все внутри меня завибрировало в унисон тембру его голоса.

– Я же сказала – спасала вас, – так же тихо ответила я.

Вэлнар одной рукой приобнял меня за плечи. Ту мою ла-

доть, которая казалась чужой, нелепой и уже почти бесчувственной, очень крепко сжал в своей.

– Ради друга до конца? – насмешливо шепнул он.

Его горячее дыхание обожгло мою шею, заставило подняться дыбом мельчайшие волоски на моем теле.

Я чуть отстранилась, хотя это было и нелегко. Вэлнар сжимал меня в своих объятиях так, что легче было бы голыми руками разжать стальной обруч.

– Я очень рада, что с вами теперь все хорошо, – честно проговорила я.

Не удержалась и провела ладонью по волосам лорда черных драконов. Пропустила их между пальцев, наслаждаясь ощущениями. Прядь за прядью.

Они были словно шелк. Гладкие, очень приятные на ощупь.

– Никогда так больше не делай, Амара!

Вэлнар внезапно дернулся, как будто от удара. Не больно, но весьма ощутимо стукнул меня по руке, заставив одернуть ее.

Я воззрилась на него с немалым удивлением. Что это с ним?

– У черных драконов прикосновение к волосам – это высший знак привязанности, – сдавленно проговорил он. – Это значит, что ты допустил кого-то в свой самый близкий круг. И за этого человека ты будешь без раздумий сражаться до последней капли крови.

– Ох, простите, – немедленно смутилась я.

Вэлнар поднес мою ладонь к своим губам, ни на миг не отрывая от меня какого-то очень напряженного взгляда.

– Ты готова была отдать за меня жизнь.

В этой фразе не было и намека на вопрос. Вэлнар просто констатировал произошедшее.

– Готова была, – максимально честно ответила я. – Все, что случилось... Это была моя ошибка. Моя вина. И я...

«Я бы не смогла жить, если бы ты умер».

Конечно, вслух я это не сказала. Более того, от меня это и не требовалось.

Губы лорда Блекнара прикоснулись к кончикам моих пальцев, как будто он принял мое объяснение. Легкий и целомудренный поцелуй, от которого непонятный жар мгновенно распространился по моему телу.

Светлые глаза лорда Блекнара вспыхнули своим собственным светом. Ярким и призрачным. Он крепче обнял меня, как будто опасался, что я могу сбежать. А затем потянулся к моим губам.

Его руки кольцом обнимали меня. Но я точно знала: одно лишь возражение с моей стороны – и он немедленно отпустит меня.

Губы Вэлнара прижались к моим. Не во сне, а наяву. Он провел языком по моей нижней губе – и я словно против воли подалась вперед.

Это было... немыслимо. Вэлнар целовал меня со все воз-

растающим жаром. И где-то на задворках здравого смысла возникла мысль, что мы не должны так делать. Возникла – и тут же пропала.

Мои руки опять запутались в его волосах. Но на этот раз Вэлнар даже не подумал напомнить мне о каких-то там правилах. Я со все возрастающей страстью отвечала на его поцелуи и одновременно пыталась сплести что-то вроде косичек в его распущенных волосах.

– Тьма, пойдем, погуляем, – подал голос Айс. – Мне кажется, мы тут совсем лишние.

Демоническая кошка с какой-то нарочитой радостью подпрыгнула. Переметнулась к Айсу, и эта парочка растворилась в пространстве.

Я отметила их уход постольку-поскольку. Потому что тому моменту пригrelась в таких надежных и крепких объятиях Вэлнара.

– Прости, – шепнула, когда он на какое-то мгновение отвлекся от моих губ.

– За что? – невинно спросил он. Провел языком по моей щеке от ключицы до мочки уха, шаловливо прикусил ее, и я против воли выгнулась в его руках.

– Я не должна была вставать между тобой и Тьмой, – честно ответила я, силясь не сорваться на стон удовольствия. – Но... Я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня. Я... Мне больно думать, что... что...

И потерялась в мыслях, когда он опять поцеловал меня.

На сей раз так крепко, с такой властью, что голова мгновенно стала очень пустой и гулкой.

Его поцелуи были совершенно не похожи на поцелуи Эйнара. Тогда я не хотела продолжения и страшилась его. Считала секунды, когда все закончится. А сейчас...

– Никогда не извиняйся передо мной! – Вэлнар вдруг прервал поцелуй, крепко взял меня за плечи. Чуть отстранил меня от себя.

Слишком резкое движение вновь открыло его рану. Еще одна капля крови сбежала на пол, а сам лорд Блекнар резко переменялся в лице и опять посерел от боли.

– Вэлнар! – испуганно вскинулась я. Протянула было руку, желая умерить его боль так, как сделала это прежде.

Он перехватил ее, очень мягко и бережно сжал, затем поцеловал раскрытую ладонь.

– Вэл... – прошептала я изумленно. Осеклась и исправилась: – Вэлнар... – Опять замялась, подумав, что и это звучит слишком фамильярно. С вопросительной интонацией протянула: – Точнее, лорд Блекнар...

И указательный палец блондина прижался к моим губам, запрещая говорить еще что-то.

– Просто послушай меня, – с измученной ухмылкой попросил он. – Потом я наверняка пожалею о сказанном, но промолчать сейчас выше моих сил. – Сделал паузу и вдруг выдохнул: – Амара, ты даже представить себе не можешь, как я хочу тебя.

Я в немом изумлении распахнула глаза. Никогда бы не подумала, что я услышу подобное признание. Откровенное дело нельзя.

– Тебе сложно вообразить, насколько меня тянет забыть обо всем, – хрипло продолжил Вэлнар. – Обо всех интригах двора, о необходимости вести игру против всех. Но я все-таки скажу честно. Мое самое сокровенное желание, то, что я хочу прямо сейчас, прямо здесь – это взять тебя. Взять немедленно, забыв про все резоны, почему мне нельзя так делать. Прямо на этом столе. Наплевав на твои мольбы о пощаде, если они, конечно, последуют. Но что-то подсказывает мне, что ты сама будешь рада такому повороту дела.

Я дернулась изо всех сил, но Вэлнар лишь крепче прижал меня к себе.

– Да, я понимаю, – с горькой усмешкой проговорил он. – У тебя впереди целый императорский двор. А черные драконы – это так. Мы сторожевые шавки на страже границ. Не больше, но и не меньше.

Он с сильным присвистом втянул в себя воздух. Сплюнул нечто невнятное, но точно ругательное. И опять затих, изможденно откинувшись на спинку кресла.

Но теперь на его лице разгорался здоровый румянец.

– Пожалуйста, не умирай, – тихо и почти безнадежно попросила я, и думать забыв про вежливое обращение к лорду чужого рода.

– Я постараюсь, – еще тише ответил Вэлнар. Шумно вдох-

нул воздух около моей щеки и протянул: – Если ты этого так хочешь.

Я так и сидела на его коленях. И мои пальцы опять нырнули в его волосы.

– Если хочешь знать – ты целуешься лучше, чем Эйнар, – с неуместным весельем сказала я, пытаюсь хоть как-то приободрить его.

Вэлнар резко распахнул глаза. В его взгляде все-таки угадывалась некая слабость, как будто он еще не совсем очнулся.

– Да неужели? – ядовито фыркнул он.

Я опять приникла к нему. Обвила его шею руками, стараюсь быть как можно плотнее. И почему-то совсем сейчас не смущалась от возможного продолжения.

– Я бы отдала жизнь за тебя, – прошептала я, нагнувшись к его уху вплотную. Совершенно спокойно завершила. – И отдам, если ты того пожелаешь.

Взгляд Вэлнара стал тверже, осмысленнее.

– Амара, таких жертв я от тебя пока не требую, – проговорил он с легкой насмешкой. – И вряд ли когда-нибудь потребую.

Его руки скользнули по моим плечам, и я замерла от ожидания, что он опять привлечет меня к себе.

Но нет. Вэлнар чуть слышно вздохнул, вроде как с сожалением. И очень ловко вывернулся из моих объятий.

Я соскользнула на освободившееся место. Откинулась на

спинку кресла, глядя на Вэлнара во все глаза.

– Тьма ушла, Айс, твой хитрый лис, за ней, – проговорил Вэлнар, поднявшись на ноги.

С какой-то легкой растерянностью мотнул головой, как будто прогоняя остатки чар.

– Ого, – заметил негромко, обведя внимательным взглядом кабинет. – Тут как будто погром был.

Я опустила голову, пряча в тени быструю усмешку. Потому что прежде безукоризненно чистая комната и впрямь сильно пострадала от недавних событий. На полу россыпь хрустальных осколков, залитых остатками вина. Около кресла целый каскад кровавых луж.

– Простите, – проговорила я, вспомнив про правила вежливости. – Я очень испугалась за вас.

И старательно отвела глаза в сторону, стараясь не смотреть на обнаженный торс лорда черных драконов.

Странно. В одежде он выглядит очень худощавым. А сейчас я увидела рельеф мышц на его руках, четкий пресс на животе, волнующую дорожку коротких курчавых волос, убегающую ниже линии ремня. И невольно вспомнилось, что однажды я уже видела его обнаженным. Всего пару секунд, но все же. Когда он поспешил ко мне на помощь, почувствовав гнев Эйнара из-за открытия дороги к четвертому факультету.

И я окончательно стушеввалась, с отчаянием ощутив, как волна смущения накрыла мои щеки.

– Ты уяснила урок? – Вэлнар посмотрел на меня с мягкой укоризной, как будто не заметив моего предательского румянца. – Никогда не вставай между мной и тем, с кем я намерен драться.

– Уяснила, – почти беззвучно ответила я. – Но... Я действительно не хотела, чтобы вы наказывали Тьму.

– Тьма – хранительница моего рода, – сухо напомнил Вэлнар. – И, вообще-то, провинилась она изрядно. Но да ладно. Забыли. Будем считать, я сегодня добрый.

Хотел еще что-то добавить, но в этот момент камень связи, висевший на его шее на кожаном шнурке, неярко засветился, показывая, что кто-то хочет с ним поговорить.

Вэлнар накрыл амулет ладонью, и я напряженно выпрямилась, готовая к тому, что вот-вот перед нами появится тот, кто его вызывает.

Может быть, спрятаться? А то даже страшно представить, что обо мне подумают. Лорд Блекнар без рубашки, на предплечье глубокая рана, а вокруг полный бедлам.

Но Вэлнар мудро не стал полностью замыкать заклинание связи. Вместо этого ограничился лишь мысленным разговором. Судя по тому, как он недовольно сдвинул брови – не особо приятным.

– Из Доргфорда прибыл дознаватель, – наконец, проговорил он, закончив неслышимую для меня беседу. – Просит открыть комнату госпожи Листрат. А заодно хочет побеседовать с нами.

– О-о, – многозначительно протянула я. С сомнением спросила: – А вы сможете? Мне кажется, вам лучше отдохнуть после всего случившегося.

Осеклась, когда Вэлнар издал короткий язвительный смешок.

– Так мило, что ты переживаешь обо мне, – с насмешкой фыркнул он. – Не волнуйся, Амара. Если черный дракон после ранения прожил хотя бы час – то он точно не умрет. А ты и без того вкачала в меня слишком много своей энергии. Поэтому правильнее вопрос задать так: ты-то сможешь выдержать разговор с дознавателем? Или лучше сказать ему, что ты была слишком потрясена увиденным, поэтому целитель дал тебе успокоительного и отправил отдыхать?

– Со мной все в полном порядке, – поторопилась я успокоить его.

Вэлнар недоверчиво вскинул бровь, и я встала, желая продемонстрировать это.

Правда, почти сразу пожалела об этом. Наверное, слишком резко поднялась на ноги, потому что комната как-то странно качнулась перед моими глазами. Я едва не уселась обратно, но Вэлнар уже был рядом. Ловко подхватил меня за талию, не давая упасть.

– Ну вот, а говоришь, что все в порядке, – укоризненно проговорил он. – Амара, тебе действительно лучше отдохнуть. С дознавателем я поговорю сам.

Ага, как же. Знаю я этого черного дракона. Потом и кле-

щами из него не вытянешь никакой информации. А мне очень любопытно, кто же расправился с несчастной Вейной Листрат и за что. Интуиция не просто подсказывала, а кричала в полный голос, что это имеет самое прямое отношение ко мне. Недаром в руках несчастная сжимала пук белой шерсти. Как будто кто-то пытался подставить Айса.

И это еще одна странность. Я была уверена, что о возрождении хранителя рода Уайтнаров знает очень ограниченное число людей. Я, Вэлнар, Стивен и Тьма. Ну, и Гремс, конечно, однако противный призрак, чуть не убивший меня, насколько я понимаю, теперь заключен в сферу и не способен причинить кому-либо вред. Насчет Коннора сомневаюсь. Я с ним не общалась, однако Стивен передал мне, что тот ничего не помнит из случившегося в разрушенном здании факультета рода Уайтнаров. И мне очень не нравились выводы, следующие из этих размышлений. Потому что и Стивену, и Вэлнару я верила безгранично. Тьма – хранительница рода Блекнаров. Вряд ли бы она посмела начать собственную игру против Вэлнара.

Понятно то, что мне жизненно необходимо быть в курсе всего происходящего. А стало быть, сейчас не время для слабости.

– Со мной все в порядке, – с нажимом повторила я. – Вэлнар, я без проблем выдержу разговор с дознавателем. Иначе у того могут возникнуть какие-нибудь подозрения в мой адрес.

– Упрямая девчонка.

Лорд Блекнар недовольно покачал головой, но продолжать спор не стал. Вместо этого прищелкнул пальцами – и около нас распахнулся портал.

– Мне надо привести себя в порядок, – пояснил он в ответ на мой изумленный взгляд. – Не могу же я предстать перед дознавателем в таком виде. Да и тебе не помешает умыться и причесаться.

После чего настойчиво потянул меня в сторону портала.

После быстрого переноса мы оказались в незнакомой мне спальне. Тут все было выполнено в приглушенных тонах. Огромная кровать, застеленная темно-серым пушистым покрывалом. Такого же оттенка ковер на полу и тяжелые бархатные гардины на окнах. И все. Больше никакой мебели в комнате не было.

А ведь я уже была здесь ранее. В моих снах. Очень и очень неприличных снах, в которых, как ни странно, полностью повторялась обстановка этой комнаты.

Я ожидаемо смутилась, осознав, что оказалась в спальне лорда черных драконов. В голове опять прозвучали его слова про то, что он хочет меня. Хочет так сильно, что готов забыть про все правила приличия и нормы. И я...

Ай, да не буду лукавить. Я тоже до безумия хотела Вэлнара. При малейшем взгляде на него у меня в животе появлялось какое-то странное тянущее чувство. Наверное, именно так авторы любовных романов описывают пресловутых ба-

бочек.

Не то, чтобы я читала эти самые романы... Ладно, признаюсь, да конечно читала! Тот самый потрепанный томик в монастыре, который мы тщательно прятали от воспитательниц.

– И почему ты сейчас покраснела? – бархатно поинтересовался Вэлнар и привлек меня ближе.

– Я не смутилась, – солгала я. Вэлнар насмешливо фыркнул, и я торопливо исправилась: – Так, самую малость.

– Жаль, что я не могу проникнуть в твои мысли. – Он наклонился ко мне, и я оцепенела в ожидании продолжения, почувствовав, как сердце сладко замерло. Но почти сразу Вэлнар отстранился, напоследок целомудренно чмокнув меня в лоб. Добавил хмуро: – Увы, надо торопиться. Не стоит заставлять императорского дознавателя ждать. Но, Амара... – И после короткой паузы выдохнул с жаром: – Как бы я хотел, чтобы нам никуда не надо было идти! И как бы хотел забыть, что ты моя студентка, а я твой преподаватель. И тебе, между прочим, еще мне экзамен сдавать.

– Думаете, что я провалюсь? – немедленно заволновалась я.

– Не провоцируй меня, Амара, – как-то совсем невпопад ответил Вэлнар. И быстро нырнул в ванную комнату.

Оттуда сразу же послышался шум воды. Я немного постояла в ожидании, затем присела на самый краешек кровати.

Она оказалась гораздо мягче и удобнее, чем мне представ-

лялось. Внезапно накатила слабость. Рука, при помощи которой я так усердно делилась энергией с Вэлнаром, опять онемела, заняла от несильной, но противной и тянущей боли.

Я откинулась на подушки. Подумала, что не случится ничего страшного, если на пару минут закрою глаза в ожидании возвращения Вэлнара.

И сама не заметила, как заснула.

Сквозь дрему почувствовала, как кто-то заботливо накрыл меня одеялом. Подоткнул его со всех сторон. Попыталась было проснуться, но все было зря. Темные волны забывания накрыли меня с головой.

Глава четвертая

Мне приснился сон. Наверное, первый за все месяцы, миновавшие после происшествия с Гремсом.

Я стояла напротив до боли знакомого здания рода Уайт-наров. Крыльцо почти обвалилось с момента моего последнего визита. Я не чувствовала никакого страха, никакой опасности. Это был мой дом. Дом, в котором мне ничего не грозило.

Неожиданно дверь, ведущая внутрь здания, распахнулась, и на порог возникла девушка. Высокая, стройная, с длинными волосами цвета насыщенной алой крови. Я ее уже видела раньше.

– Сильвия, – выдохнула я.

– Амара, – ответила она мне. Улыбнулась широко, но вдруг улыбка словно застыла на ее лице. В глазах полыхнул багровый тревожный всполох, и она спросила: – Ты ведь понимаешь, что должна сделать?

Я лишь растерянно пожала плечами. Что сделать? С кем сделать? Зачем сделать?

– Ты последняя из рода.

Сильвия начала спускаться ко мне. При этом ее фигура то и дело расплывалась, мерцала, как будто я смотрела на

нее через мутное стекло.

– Ты должна убить их, – начала говорить она еще до того, как закончила свой спуск. – Всех их. Эйнара – потому что он алый. А именно алые уничтожили мой род. Вэлнара – потому что он черный, а они стояли в стороне и ничего не сделали, когда нас убивали. Амара, ты поняла? Ты должна...

К этому моменту она подошла ко мне. Протянула руку, как будто желая погладить меня по щеке.

– Нет, – прошептала я, отступив на шаг. – Нет, я не хочу!

– Но ты должна...

Рука Сильвии неестественно вытянулась, пытаясь прикоснуться ко мне. Это выглядело жутко. И я отчаянно взвизгнула от ужаса, когда ее длинные тонкие пальцы почти притронулись к моему лицу.

– Нет, Сильвия, нет!..

– Не ори.

Я очнулась от кошмара. Забилась, силясь выбраться из очень жестких чужих объятий. Кто-то без малейшей жалости заломил мои руки высоко над головой. Прижал меня всей тяжестью своего тела к кровати, не позволяя вырваться.

Я тоненько всхлипнула, скинув с себя последнюю паутину жуткого сна. Мотнула головой, полностью придя в себя. И с немалым смущением обнаружила, что по-прежнему нахожусь в комнате лорда Блекнара. Более того, этот самый лорд

сейчас лежит на мне, одной своей рукой с легкостью удерживая обе моих сверху.

Гардины не были задернуты. И я заметила слепое в полнейшей темноте окно.

Ох! Сдается, сейчас поздняя ночь. А я по-прежнему в спальне Вэлнара. Более того...

– Вы же не одеты, – прошептала я, силясь не стореть от смущения.

– На мне домашние штаны, – резонно возразил он. – К слову, надел я их только ради тебя. Потому что обычно предпочитаю спать голым.

Чуть расслабил свою хватку на моих многострадальных запястьях.

Будет чудо, если не останется синяков! Потому что сжимал он их так, как будто желал раздробить кости.

– Простите, – прошептала я, чувствуя, как мое лицо горит от стыда – Я кричала?

– Ты вопила в полный голос от ужаса, – недовольно исправил меня Вэлнар.

Перекатился на бок. Но при этом потянул и меня за собой.

Я забрыкалась было, осознав, насколько двусмысленно выглядит вся эта сцена. Но Вэлнар легко подавил мое сопротивление. Прижал меня к себе с силой, отрицающей любую возможность побега.

– И? – спросил заинтересованно. – Что тебе приснилось? Почему ты так кричала от ужаса?

– Я бы не хотела об этом говорить, – сдавленно ответила я, усердно пытаясь не обращать внимания на его дыхание. Такое близкое, прямо на моей шее. Там, где пульс ощущается наиболее сильно.

– А я настаиваю на ответе.

И опять легко опрокинул меня на спину. Наклонился до опасного предела ко мне.

В его глазах мерцала мягкая насмешка.

– Что ты увидела, Амара? – спросил он неожиданно серьезно.

– Не «что», а «кого», – неохотно исправила я. Замялась, но все-таки продолжила, понимая, что он все равно не оставит меня в покое. А впрочем, я и сама хотела поделиться с ним пережитым. – Я видела Сильвию. Она сказала, что я должна убить всех вас. Эйнара, тебя...

И опять втянула в себя воздух, силясь не разрыдаться навзрыд. Увиденное так потрясло меня, что мне хотелось свернуться клубком, накрыться одеялом с головой и тихо повизгивать там от страха.

Глаза Вэлнара были совершенно непроницаемы. Лишь на самом дне их клубилось какое-то странное чувство. Среднее между обеспокоенностью и раздражением.

– Я понял, – сухо уведомил он меня. – А теперь, Амара, ради всех богов – давай спать.

Сграбастал меня в объятия, прижал к себе и зарылся носом в мои волосы сзади.

Только сейчас я осознала, что кто-то бережно раздел меня, пока я спала. Нет, не догола, хвала небесам. На мне осталось нижнее белье. Но брюки, рубашку и жилетку тот же неведомый некто снял с меня.

– Вэлнар! – Я опять зарабахталась в его объятиях, силясь высвободиться.

– Ну что еще? – с недовольным вздохом отозвался тот. – Амара, смею напомнить, что я тоже очень устал за вчерашний день. Да не просто устал, а был серьезно ранен. Поэтому сейчас я хочу одного: заснуть наконец-таки.

– Но мне надо к себе, – пробормотала я. – Это все слишком...

– Утром поговорим, – сказал, как отрубил Вэлнар. С сарказмом добавил: – И не переживай. Приставать я к тебе не намерен. Боги, да я понятия не имею, почему еще не отрубился!

Прижал меня к себе плотнее, не обращая внимания на мое сопротивление, которое, впрочем, быстро затихло.

Прошло не больше минуты, может быть, двух, как я услышала его глубокое размеренное дыхание. Вэлнар крепко заснул.

Некоторое время я честно пыталась последовать его примеру. Но все было зря. Наконец, не выдержав, я осторожно высвободилась из объятий лорда черных драконов. При этом случайно задела свежую повязку на его предплечье. Именно там, куда ударил хлыст. И замерла от ужаса, что сейчас Вэл-

нар точно проснется.

Тот проворчал что-то неразборчивое. Но почти сразу перевернулся на другой бок, сжал подушку в железных объятиях и опять замер, спокойно задышав.

Я немного подождала, желая убедиться, что Вэлнар действительно заснул. Затем выскользнула из-под одеяла. Шлепая босыми ногами по полу, быстро пересекла комнату и спряталась в ванной.

Вспыхнул неяркий свет. В зеркале отразилась невысокая светловолосая девушка с отчетливыми кругами под глазами от усталости и изнеможения.

– Айс? – позвала негромко.

И тишина в ответ.

– Айс? – повторила с нетерпением. – Ну где ты?

Позади кто-то мурлыкнул. Я резко развернулась и увидела Тьму.

Демоническая кошка сидела около двери, обернув длинным пушистым хвостом лапы. Ее глаза горели ярким изумрудным пламенем, как будто она была очень рада меня видеть.

– Привет, Тьма, – поздоровалась я. – Ты знаешь, где Айс?

Тьма кивнула. Ее глаза вспыхнули ярче, и я отчетливо увидела в голове строгого Вэлнара.

– Считай, что в прошлый раз тебе повезло. – Лорд Блекнар задумчиво тронул свежую повязку на своем предплечье и

покачал головой. Добавил сурово: – Но если подобное повторится – то даже заступничество Амары тебя не спасет. Тьма, на моем факультете не место хранителям чужого рода. Ясно?

– Понятно, – пробормотала я. – Айс просто не может сюда войти, верно?

Тьма опять кивнула. Проворчала нечто неразборчивое.

– Да не стоит благодарностей, – по-своему интерпретировала я ее полумурлыканье, полурычание. – Я просто не люблю, когда на моих глазах кому-нибудь причиняют боль.

Тьма встала и подошла ко мне. Ласково боднула в плечо и лизнула длинным языком щеку.

– Вот только так больше не делай, – попросила я и потерла обслонявленное место. – Тьма, твоим языком кожу снимать можно – настолько он шершавый. Как терка.

Тьма опять мурлыкнула, теперь с отчетливыми виноватыми интонациями.

Я не удержалась и протянула руку. Погладила ее по голове, потрепала по мягким ушам.

– И что мне теперь делать? – проговорила задумчиво. – Мой факультет закрыт до утра. Мегги явно не обрадуется, если я приду в ночи и буду просить меня впустить. Слишком много вопросов это вызовет.

Тьма фыркнула и выразительно посмотрела на дверь.

– Да, ты права, – проговорила я, каким-то чудом понимая

ее мысли. – Остается ждать утра. Благо еще, что завтра воскресенье. Не придется сразу на занятия идти.

Еще раз погладила ее по голове и вернулась в комнату.

Здесь царил приятный полумрак. В уголке, выполняя роль ночника, едва мерцал сианит, переведенный на самый минимум.

Вэлнар по-прежнему спал, перевернувшись на спину и выпустив подушку из объятий. Я осторожно присела на краешек кровати, глядя на него.

Обычно жесткие черты лица лорда черных драконов сейчас расслабились. Почти исчезла вертикальная морщинка на его переносице, разгладились глубокие недовольные складки около губ. Вэлнар выглядел непривычно уязвимым. Одну руку он запрокинул за голову. Вторая лежала поверх одеяла, и в темноте повязка на ней выделялась ярким светлым пятном.

«Убей их всех, – внезапно прозвучал в ушах услышанный во сне приказ Сильвии. – И Эйнар, и Вэлнар – они оба заслужили жестокой кары. Их предки уничтожили мой род. Око за око, зуб за зуб. Есть преступления, за которые должны ответить все потомки. Ты обязана отомстить за всех нас».

Я мотнула головой, отогнав навязчивый шепоток. Подумать только! Я только обрадовалась, что утих зов крови, как объявилась новая напасть. И сегодняшний кошмар напугал меня гораздо сильнее, чем все видения до этого вместе взятые. Потому что смерти Вэлнару я точно не желала. Ай, да

не буду лукавить – и Эйнару я не желала ничего дурного, хотя наши отношения изрядно испортились из-за недавних событий, когда он против моей воли отчаянно пытался сделать меня своей любовницей.

Я протянула было руку к Вэлнару, желая погладить его по щеке. Но в последний момент остановилась. Нет, не стоит. Еще, не приведи небо, разбужу его. А ему действительно сильно досталось. Пусть отдыхает.

Еще немного полюбовавшись таким мягким и трогательно беззащитным Вэлнаром, я все-таки решила вернуться в постель и попытаться уснуть. Прикорнула на самом краешке противоположного края кровати, на всякий случай крепко замотавшись в одеяло. Закрыла глаза – и сама не заметила, как соскользнула в крепкий сон. Хвала всем богам – на этот раз без кошмаров.

Мне показалось, что прошло всего несколько минут. Вроде бы, только что я положила голову на подушку. Как вдруг кто-то выдернул подушку из-под меня и ударил ею по голове.

– Отвечай быстро и не задумываясь! – послышалось грозное. – Константа перехода одного вида энергии в другой?

– Две целых и сто двадцать пять тысячных, – буркнула я машинально.

– Константа сопротивления магического поля?

– Э-э-э... – замялась я. Честно призналась: – Не помню.

И тут же получила новый удар подушкой.

– Вэлнар, ты с ума сошел? – возмутилась я, немного придя

в себя после столь резкого пробуждения. – Оставь меня в покое!

Открыла глаза и увидела, что Вэлнар сидит прямо на мне. Благо, что все в тех же свободных штанах, а я по-прежнему лежу под одеялом. Попыталась отобрать у него подушку, но получила еще один увесистый удар по лбу.

– Константа сопротивления магического поля? – повторил он вопрос и замер, взяв подушку наизготовку.

Я издала душераздирающий стон. Помотала головой, прогоняя остатки сна.

– Вэлнар, это жестоко! – прорыла я. – Я только что проснулась. Ай!

И еще один удар мне по голове.

– Константа, Амара, – сурово напомнил Вэлнар. – Экзамен по теоретической магии у тебя второй, сразу после экзамена по артефактологии. И, предупреждаю заранее и честно, принимать его у тебя я буду гораздо строже, чем у других.

– Но почему? – немедленно возмутилась я. – Вообще-то, это несправедливо! Ты должен быть беспристрастен ко всем студентам!

– Должен, но к тебе я пристрастен, – парировал Вэлнар. – Очень пристрастен. Поэтому спрашивать буду в сто крат строже. Готовься!

– Да ты издеваешься, должно быть! – ужаснулась я. – Почему?!

– Потому, – хладнокровно и очень лаконично ответил

Вэлнар. Поудобнее перехватил подушку. И очень строго спросил: – Так какая же константа сопротивления?

– Я не помню! – взвизгнула я.

Светлые глаза лорда черных драконов полыхнули раздражением. Он замахнулся как следует, и я вдруг выпалила, достав это проклятое значение из самых глубин моей памяти:

– Четыре целых и две десятых!

Ойкнула, все-таки заполучив новый удар по лбу. Да такой, что в голове немного зашумело.

– За что? – провыла обиженно.

– Четыре целых и двадцать одна сотая, – невозмутимо исправил меня Вэлнар.

– Ты сам говорил на лекциях, что этой погрешностью можно пренебречь! – возмущенно воскликнула я.

– Я передумал, – совершенно спокойно обронил Вэлнар.

Я немедленно обиделась еще сильнее. Забрыкалась, пытаюсь скинуть лорда черных драконов с себя. Но тот лишь посмеивался, без малейшего усилия пресекая все мои попытки освободиться.

Наконец, я выбилась из сил. Затихла, зло засопев.

Вот не такого пробуждения я ожидала сегодня! Надо было, все-таки, уйти на свой факультет, пока Вэлнар спал. Да, Мегги бы сурово распекла меня за нарушение правил проживания в студенческом общежитии. Но зато никто не бил бы меня утром и не устраивал самый настоящий допрос.

Вэлнар вдруг нагнулся ко мне и шепнул интимно:

– Амара, я более чем уверен, что на экзамене будет присутствовать Эйнар. И если у него возникнет хоть тень подозрений в том, что я с известной долей снисхождения принимаю твои ответы – то не поздоровится в первую очередь именно тебе. Эйнар и без того уже пышет злостью и яростью, понимая, что навсегда потерял твою благосклонность. Именно по этой причине на экзамене я спущу с тебя три шкуры. Образно выражаясь, конечно. Но тебе придется очень потрудиться, чтобы получить хотя бы «удовлетворительно».

– Но это же нечестно! – не на шутку, а всерьез рассердилась я. – Вэлнар, это безобразие какое-то!

– Абсолютно с тобой согласен, – подтвердил он без тени насмешки. – Но реальность именно такова. Готовься, Амара.

Я опять застонала. Теперь от ощущения грядущего полнейшего провала.

– Но я верю, что ты справишься. – Вэлнар вдруг поменял тон от ледяного до доверительно-теплого. – Ты же не подведешь меня? Моя лучшая ученица.

– Понятия не имею, – растерянно призналась я. – Но подобные пробуждения точно не играют на поддержание моей уверенности в собственных силах.

– Надо бы почаще проводить с тобой такие проверки, – задумчиво отозвался Вэлнар. – В идеале – каждое утро.

Я широко распахнула глаза от столь странного обещания. Это как, спрашивается? Мне каждую ночь, что ли, с ним проводить?

Вэлнар едва заметно усмехнулся при виде моего смущения. Наконец-то поднялся на ноги и протянул руку в безмолвном приглашении встать.

Я мгновенно вспомнила, что лежу под одеялом в одном нижнем белье.

– Простите, лорд Блекнар, – смущенно отозвалась я. – Но я бы предпочла одеться без вас.

– Это так забавно. – Вэлнар вдруг хихикнул. – То, как ты постоянно прыгаешь от «вы» до «ты» и обратно при нашем общении. Но да ладно. Я не собираюсь на тебя давить. Скоро ты сама определишься.

Сел на кровать и демонстративно отвернулся к противоположной стене, заявив:

– Я уже принял душ. Теперь твоя очередь. Обещаю, подглядывать не буду.

Я немедленно слетела с кровати. Подхватила мою одежду в охапку и скрылась в ванной.

Там я долго стояла под тугими струями чуть теплой воды. Затем так же долго вытиралась колючим махровым полотенцем. Наконец, посмотрела на свою одежду и страдальчески сморщилась.

Рубашка, штаны и жилетка измяты донельзя. Нижнее белье очень не помешает освежить.

Бытовая магия! Я довольно усмехнулась, вспомнив, что она всегда давалась мне лучше всего. Взяла в руки трусики и лиф, встряхнула их и призвала простейшие чары, должны

очистить их.

И...

Что-то вдруг гроыхнуло над моей головой. Чужая энергия ударила меня в грудь, да с такой силой, что отшвырнуло к противоположной стене.

Я жалобно пискнула, как следует ударившись головой. Перед глазами даром что звездочки не залетали.

– Амара!

А еще через миг дверь в ванную просто вынесло чарами, откинув далеко в сторону, и на пороге предстал донельзя взволнованный Вэлнар.

– На тебя напали? – засыпал он меня вопросами. – Кто? Здесь? Ты сильно пострадала?

Я растерянно мотнула головой. Вдруг осознала, что полотенце при атаке сползло ниже всех правил приличия. Густо покраснела и попыталась подтянуть ткань повыше, скрыв от посторонних взглядов хоть что-то.

Вэлнар заметил это. Его глаза тревожно потемнели, и он так с таким ненасытным желанием уставился на меня, что я смутилась еще сильнее.

– Тут был выплеск энергии, – протянул Вэлнар, продолжая жадно разглядывать мою обнаженную грудь. – Поэтому отреагировала защита. Но...

– Я просто попыталась привести в порядок мою одежду! – плачущим голосом оборвала его я, уже осознав, что именно произошло. – Бытовая магия. Ничего большего.

Взгляд Вэлнара чуть потеплел. Он подал мне руку, я протянула было свою, желая ее принять, но тут же одернула.

Ой, нет! Полотенце точно тогда слетит с меня. А я предстать обнаженной перед лордом черных драконов вот совсем не желала.

– Вэлнар, а не пойти ли бы тебе прочь! – жалобно попросила я. – Я сама разберусь.

– А я так не думаю.

Под его очень внимательным, я бы даже сказала – алчущим взглядом – я попыталась сесть. В очередной раз трянула головой, силясь разогнать туман после удара чужих чар.

– Амара, ты невыносима! – вдруг почти простонал Вэлнар.

Я успела только моргнуть, как он уже был рядом.

– Никогда раньше не было у меня пытки хуже этой, – пробормотал он, в одну секунду вздернул меня на ноги, подхватил все-таки упавшее полотенце и за долю секунды закутал меня в него как ребенка. Даром, что бантик сверху не повязал. – Что там еще? Твои вещи?

Что-то сверкнуло, громыкнуло – и мою одежду, скомканным тряпьем лежащую на полу, окутала кристальная свежесть.

– Оденься, ради всех богов, – почему-то охрипшим голосом попросил Вэлнар. – Я подожду за порогом.

И немедленно выскользнул прочь.

Я поторопилась выполнить его приказ. Замерла, насла-

ждаясь запахом абсолютно чистой одежды. Затем долго расчесывала волосы, пока они не упали светло-каштановой волной на плечи.

И вздрогнула.

Волосы в отражении набирали цвет. Становились жгуче-красными.

«Мсть, мсть, мсть. Ты должна отомстить!»

Я еще раз мотнула головой. Не хочу я мстить. Никому. Ни Эйнару, ни, тем более, Вэлнару.

И бочком выбралась из ванной комнаты, старательно не глядя в зеркало.

– Наконец-то, – ворчливо пробормотал Вэлнар. – Заснула ты там, что ли.

– Вообще-то, могла и заснуть, – раздраженно сказала я. – Такого пробуждения, как сегодня, и врагу не пожелаешь!

Вэлнар по своему обыкновению лишь усмехнулся в ответ на мою жалобу.

– Я построю тебе портал до территории Реднаров, – проговорил негромко. – Мой тебе настоящий совет: об убийстве госпожи Листрат никому ничего не рассказывай. Уверен, что слухи уже поползли по университету, но лучше студентов не будоражить кровавыми подробностями. Тем более экзамены на носу. И еще одно. С тобой захочет встретиться императорский дознаватель. Будь с ним очень осторожна и не вздумай врать. Я наслышан про господина Трелони Беркса. Выглядит он безобидно, но хватка у него воистину сталь-

ная.

– И что мне ему рассказать? – почему-то испугалась я.

– Правду, Амара. – Вэлнар пожал плечами. – Но без особых подробностей. Скажешь, что решила уточнить у госпожи Листрат тему реферата, потому что книги по нему входят в список запрещенных для самостоятельного изучения студентами. Я составил тебе компанию. И мы обнаружили тело несчастной. Естественно, про то, что в руке она сжимала шерсть какого-то животного – ни слова. Ясно?

– А-ага, – запинаясь, подтвердила я и невольно поежилась.

Сердце пребольно кольнуло от предчувствия дурного.

– Не переживай. – Вэлнар слабо улыбнулся. Вдруг протянул руку и мягко приласкал мою щеку. – Все будет хорошо. Господин Беркс очень опытный и грамотный дознаватель. Если кто-то и способен докопаться до истины – то именно он.

Я лишь тоскливо вздохнула в ответ.

Так-то оно так, но... Не по себе от мысли, что по территории университета разгуливает жестокий убийца. Неужели моя жизнь опять в опасности?

– И еще, – добавил Вэлнар, не торопясь убрать руку с моей щеки. – Амара, прямо сегодня начинай готовиться к экзаменам. Я ведь не шутил, когда сказал, что три шкуры с тебя сдеру.

– Я уже поняла, – буркнула я мрачно.

– По возможности откажись от любых прогулок, – продолжил он строго. – Тем более в одиночестве. Да, вечером лучше вообще из комнаты не выходи. Сиди за учебниками и конспектами. Мне так будет гораздо спокойнее.

– Думаешь, мне что-то угрожает? – с тревогой спросила я.

– Уверен в этом, – спокойно подтвердил лорд черных драконов. – В общем – не высовывайся, Амара. Интуиция подсказывает мне, что что-то опять происходит. Понятия не имею, кто и зачем убил госпожу Листрат. Но это каким-то образом связано с тобой.

Рассуждения Вэлнара удивительно точно вторили моим недавним мыслям на этот счет. Поэтому я лишь кивнула, показывая, что услышала его.

– Будь осторожна, – негромко шепнул он напоследок.

Взмахнул рукой – и рядом приветственно распахнулся портал.

Глава пятая

Как и сказал Вэлнар, портал перенес меня прямо к колючей ограде, за которым находился факультет рода алых драконов.

Мне в лицо немедленно ударил холодный ветер, и я вспомнила, что оставила плащ в главном здании университета. Мысленно выругалась и припустила бежать к крыльцу, зябко обхватив себя руками.

Повезло, что в столь раннее воскресное утро студенты еще, видимо, сладко почивали в кроватях, поэтому мой забег никто не увидел. А то уверена, что вопросов после этого было бы не счесть.

Ну, почти никто не увидел.

Когда я прошмыгнула в холл факультета, то от одной из стен вдруг отделилась какая-то тень и шагнула ко мне, преградив путь к лестнице.

Я напряглась, узнав Тернара. Опять он! Несколько месяцев после попытки его неудачного шантажа мы согласно игнорировали друг друга. Но я не расслаблялась ни на миг. Прекрасно понимала, что рано или поздно, но Тернар обязательно попытается отомстить мне, как и обещал в ярости.

– Доброе утро, Амара, – на удивление вежливо поздоровался он.

– Что надо? – неприятливо буркнула я, и не подумав ответить на приветствие.

– Ай-ай-ай, где твои хорошие манеры? – Тернар неодобрительно покачал головой. – Без причины грубить начинаешь. Некрасиво.

– Доброе утро, Тернар, – через силу выдавила я. Тут же добавила: – Что тебе надо от меня?

– Да ничего. – Он с нарочитой небрежностью пожал плечами. Добавил с едва уловимой усмешкой: – Знаешь, я решил извиниться. Прошлая наша встреча закончилась не слишком мирно. Если я вспылил и чем-то обидел тебя – то прости.

Вспылил и чем-то обидел меня? Слишком мягкое определение для его поступка. Вообще-то, Тернар подло напал на меня. Попытался атаковать магией. А когда удар вернулся к нему, отраженный защитой Айса, – то сильно обжегся сам. Промолчу уж про те оскорбления, которыми он так щедро сыпал в мой адрес.

– Предлагаю зарыть топор войны. – Тернар мягко улыбнулся и сделал еще один шаг ко мне. – Говорят, что дурной мир лучше доброй ссоры.

– Хорошо, – скрепя сердце согласилась я. – Проехали.

– Отлично. – В синих глазах Тернара заплескался затаенный смех. Он сделал паузу, затем вкрадчиво поинтересовался: – А ты, я смотрю, все так же любишь поздние прогулки? Ой, прости, уже ранние? Хотя я почему-то уверен, что твоя

нынешняя пробежка – следствие ночной отлучки.

Ну вот, начинается! Сразу было понятно, что ничем хорошим наша встреча не закончится, и его предложение о мире – очередная ложь.

– Свежим воздухом захотела подышать, – процедила я сквозь зубы.

– Целую ночь, видимо, дышала, – издевательским тоном протянул Тернар. – Поражаюсь твоей морозоустойчивости, Амара. При такой погоде – да без верхней одежды...

Я скрипнула зубами. Он меня всю ночь, что ли, здесь прождал?

– В любом случае, это не твое дело, – огрызнулась я.

Осторожно, по широкой дуге, обогнула парня, благо, тот не сделал ни малейшей попытки задержать меня. Лишь наблюдал за моими передвижениями, скрестив на груди руки и ехидно ухмыляясь. А затем стремглав кинулась вверх по лестнице, от усердия перепрыгивая сразу через несколько ступеней. И прогрохотала ботинками по пустынному коридору, пытаясь как можно быстрее укрыться за дверь своей комнаты.

После такого молниеносного рывка я долго не могла отдышаться, чувствуя, как сердце заходится в бешеном ритме. Несколько раз дернула ручку, проверяя, точно ли заперта дверь. Сделала шаг к стулу...

– Ну и где ты пропадала всю ночь? – раздалось негромкое.

Я досадливо поморщилась. Мегги! Начинаю жалеть, что

некогда дала ей разрешение войти в мою комнату. Теперь я понятия не имела, как отозвать его. И меня это весьма раздражает. Неприятно осознавать, что в любой момент тебя могут потревожить незванным визитом.

– Впрочем, можешь не отвечать, – продолжила хранительница факультета после крохотной паузы. – От тебя слишком сильно пахнет лордом черных драконов.

– Если ты на что-то намекаешь – то я с ним не спала, – хмуро фыркнула я, уловив в ее тоне нескрываемое осуждение.

И тут же замялась.

Вообще-то, если быть честной, то я с ним именно что спала. Точнее, рядом с ним. Но ночь мы провели вместе и на одной кровати.

– Амара, – укоризненно вздохнула Мегги, уловив мою заминку. – Девочка моя, я тебе не мать и не собираюсь запрещать что-либо. К тому же ты достаточно взрослая, поэтому сама должна нести ответственности за свои поступки.

Тяжело вздохнула, явно не закончив фразу.

– Но?.. – вопросительно протянула я, уверенная в том, что последует еще что-то.

– Но Вэлнар – твой преподаватель, – послушно продолжила Мегги. – К тому же он глава рода черных драконов. Помнится, не так давно ты страдала из-за повышенного внимания к тебе Эйнара. Не желала слухов за спиной. Представь, что начнется, когда узнают о твоих отношениях с лордом

Блекнармом.

– Нет между нами никаких отношений, – буркнула я себе под нос.

– Да неужели? – В голосе Мегги послышался сарказм.

На этот раз я промолчала, виновато опустив голову.

– В общем, никаких советов я тебе давать не собираюсь, – завершила Мегги. – Все равно ты поступишь по-своему. А Вэлнар так тем более. Но обдумай любое свое решение очень хорошо. Потому что последствия для тебя могут быть самыми непредсказуемыми.

– Я учту, – совсем тихо обронила я.

– Уж постарайся, – с легчайшим нажимом добавила Мегги. – И да, кстати. Тебя вчера искал императорский дознаватель. Я подтвердила слова Вэлнара о том, что ты приняла успокоительное и спишь. Но не уверена, что он поверил. Я уловила аромат сомнения, исходивший от него.

– Хорошо, спасибо, – ровно проговорила я.

Мегги опять вздохнула. Моей щеки коснулось легчайшее дуновение ветерка, как будто напоследок она погладила меня. И ощущение чужого присутствия пропало.

Я немедленно ринулась в ванную. Думаю, не помешает еще раз принять душ. Конечно, вряд ли я тем самым полностью смою с себя запах Вэлнара. Но, с другой стороны, вряд ли у кого-нибудь на факультете такое же острое чутье, как у Мегги.

Где-то спустя час, переодевшись и высушив волосы при

помощи магии, я уже сидела в пока еще пустой столовой и с превеликим удовольствием уминала омлет, приготовленный Дариной.

– Умничка какая! – не успевала она восхищаться моим аппетитом. – Каждый день бы так, Амара! Вчера вообще ни на обед, ни на ужин не явилась.

– Прости, мне было не до этого, – честно ответила я и придвинула ближе блюдце с ванильным печеньем.

– Не возражаете, если я присяду? – вдруг послышался сзади незнакомый мужской голос.

От неожиданности я едва не разлила кружку с горячим шоколадом, поскольку как раз потянулась за ней, но от вопроса дернула рукой и чуть не опрокинула неловким движением. Обернулась и с немалым удивлением увидела перед собой невысокого полного мужчину неопределенных средних лет с высокими залысинами на лбу и в криво сидящем и дурно пошитом дешевом черном сюртуке.

Мужчина мягко улыбнулся мне. Не дожидаясь разрешения, придвинул к себе стул и опустился напротив меня, после чего достал из кармана смятый носовой платок и промокнул глянцево блестящий от испарины лоб.

– Полагаю, вы господин Трелони Беркс? – спросила я, припомнив имя дознавателя, которое мне назвал Вэлнар.

– А мы разве встречались? – вопросом на вопрос ответил он.

– Нет, просто раньше я вас на факультете не видела. – Я

пожала плечами. – И Мегги сообщила мне, что вы хотели со мной поговорить.

– Да, у вас чрезвычайно крепкий сон. – Трелони коротким кивком поблагодарил Дарину, которая опустила перед ним кружку кофе. – Я полчаса, не меньше, барабанил в вашу дверь вчера вечером, но мне так и не открыли.

– Простите, – с демонстративным сожалением проговорила я. – Видимо, я выпила слишком много снотворного.

– Да-да, мне сказали. – Трелони с сочувствием поджал губы. – Представляю, каким это было для вас потрясением. Мне самому чуть плохо не стало, когда я увидел несчастную госпожу Листрат. Точнее, то, что от нее осталось. А ведь я по долгу службы насмотрелся на всякое.

Очередной глоток сладкого горячего шоколада горьким комом встал у меня в горле, и я чуть не выплюнула все обратно, почувствовав приступ тошноты.

– О, простите, – вроде как с искренним раскаянием повинился Трелони, заметив мою реакцию на его слова. – Кажется, я испортил вам аппетит.

– Ничего страшного, я все равно уже позавтракала.

И я решительно отодвинула от себя тарелку и кружку.

– Если вы закончили завтракать, то не уделите ли мне несколько минут? – полюбопытствовал Трелони. – Лорд Реднар был настолько великодушен, что предоставил мне один из кабинетов здесь. Там мы сможем поговорить без лишних свидетелей.

– Да, конечно.

Я немедленно встала. Дознаватель тоже поднялся на ноги, правда, не так легко и с отчетливым приглушенным кряхтением.

– Все-таки мне стоит заняться спортом, – проговорил с едва заметной насмешкой. – Надо бы взять пример с вас. Утренние пробежки по морозу – это очень здорово и полезно. Не так ли?

Демоны!

Я мысленно ругнулась, осознав, что господин Беркс видел мое возвращение на факультет.

Трелони не стал дожидаться моего ответа, который, по всей видимости, был ему очевиден. Лукаво улыбнулся и отправился прочь из столовой.

За ним неохотно побрела и я, предчувствуя ну очень непростой разговор. Видимо, прав был Вэлнар, и за забавной и вроде как безобидной внешностью господина Беркса прячется и впрямь очень неплохой дознаватель.

Временный кабинет, выделенный для нужд проведения следствия, располагался на третьем этаже здания. Господин Трелони любезно пропустил меня вперед себя. Затем плотно закрыл дверь и неторопливо подошел к письменному столу.

– Рассказывайте, – попросил он с любезной улыбкой, присаживаясь напротив.

– О чем именно? – настороженно уточнила я.

– Обо всем. – Трелони улыбнулся шире, как будто речь

сейчас шла не о жестоком убийстве, а о каком-то веселом происшествии. – Почему вы решили вчера пойти к госпоже Листрат?

– Завтра у нас зачет по истории, – ответила я. – И у меня возникли сложности с темой, которую она мне дала. Книги по этой теме оказались в списке запрещенной для студентов литературы. Вот я и решила спросить у нее, что мне делать.

– Понятно. – Трелони не переставал доброжелательно улыбаться. – А лорд Блекнар по какой причине вас сопровождал?

– Э-э-э...

Я замялась. Этот вопрос мы с Вэлнаром как-то забыли обсудить.

– Я не знала, где живет госпожа Листрат, – все-таки выкрутилась я, не особо покривив при этом душой. – И лорд Блекнар милостиво согласился меня проводить.

– Прелестно, просто прелестно! – Господин Беркс от непонятого восторга даже несколько раз хлопнул в ладоши. Подался вперед и доверительно сообщил мне: – Я просто потрясен великодушием, вежливостью и обходительными манерами лорда Блекнара! Не буду скрывать, про черных драконов говорят разное. Обычно – не совсем приятное. Вернее даже сказать: совсем не приятное. Но я безмерно удивлен тем, что глава рода оказался таким прекрасным человеком! А ведь я был наслышан много плохого про него.

– Не всегда стоит верить слухам, – проговорила я, чуть

сдвинув брови.

Такое чувство, будто он издевается надо мной. Слишком нарочито восторженный у него тон, а глаза так хитро и поблескивают.

– В любом случае, я рад, что мои опасения не подтвердились, – продолжил Трелони. Кашлянул и словно невзначай осведомился: – Кстати, вы всегда готовитесь к зачетам в последний момент?

– В смысле? – переспросила я, не успевая за полетом его мысли.

– Вы сами сказали, что зачет завтра, – пояснил Трелони. – А готовить реферат, как понимаю, вы начали вчера. Не мое дело, конечно. Я-то был тем еще обалдуюм, когда учился. Лишь чудом получил высшее образование. Но вы кажетесь мне серьезной и ответственной девушкой. Такие обычно не откладывают все на последний день. К подобному разгильдяйству склонны в основном парни.

– Госпожа Листрат выдала мне тему позже, чем остальным, – ответила я. – Я узнала тему реферата в пятницу поздно вечером.

– А остальные студенты?

– В предыдущий понедельник, когда у нас было последнее занятие по истории.

Я напряглась, уже понимая, куда он клонит.

– Почему так вышло? – искренне изумился дознаватель. – Мне кажется, это как-то несправедливо по отношению к вам.

– К сожалению, я не знаю. – Я пожалала плечами. – Госпожа Листрат не объяснила своего решения. В понедельник она сказала, что у нее иссякла фантазия, и попросила меня подойти после занятий. После занятий я ее найти не сумела. Пыталась встретиться с ней всю неделю, но повезло мне только в пятницу. Госпожа Листрат извинилась передо мной. Мол, совсем из головы вылетело. И пообещала не придирается ко мне на защите реферата.

– При этом она дала вам такую тему, книги по которой вы получить в библиотеке не смогли, – завершил Трелони. Укоризненно покачал головой. – Если честно, создается впечатление, будто госпожа Листрат была каким-то образом настроена против вас. Знаете, когда я учился, зачастую именно так преподаватели избавлялись от неудобных им по тем или иным причинам студентов.

– Вы ошибаетесь, – резко сказала я. – Я никогда не ссорилась с госпожой Листрат.

– А я не утверждаю, что вы с ней были в ссоре, – мягко возразил Трелони. – Иногда неприязнь одного человека к другому имеет иррациональный характер. Особенно часто такое случается у женщин. Вы – молодая и красивая. Вся жизнь впереди. Госпожа Листрат, увы, уже находилась в возрасте увядания...

– Бред какой-то! – не выдержав, оборвала его я. – Намекаете на то, что госпожа Листрат завидовала мне и по этой причине пыталась сделать так, чтобы я не сдала зачет?

– Не намекаю, говорю прямо, – спокойно исправил меня Трелони. – Вы когда-нибудь замечали, что госпожа Листрат настроена к вам предвзято?

– Нет, никогда, – честно ответила я. – Она, по-моему, вообще не выделяла меня из общей толпы студентов.

– Любопытно. – Императорский дознаватель медленно откинулся на спинку стула. Задумчиво ударил пару раз пальцами по столешнице.

– Почему вы спрашиваете меня о моих взаимоотношениях с госпожой Листрат? – осмелилась я на вопрос. – Неужели вы думаете, что я имею какое-то отношение к ее смерти?

– Честно? – Трелони приподнял кустистые брови. Тут же ответил, не дожидаясь моей реакции: – Амара, я абсолютно уверен в том, что именно вы играете в этом убийстве ключевую роль.

– Но... – Я аж опешила от подобной откровенности. Выдавила из себя: – Почему вы так решили?

– А вот это пусть останется пока в секрете. – Трелони улыбнулся мне и добавил: – Да не пугайтесь так, Амара. Я всего лишь имею в виду, что вы каким-то образом, пока еще не знаю, каким именно, но послужили косвенной причиной ее гибели. Я не думаю, что госпожа Листрат погибла от ваших рук или вы знали о готовящемся убийстве. Если, конечно, вы не умеете оборачиваться в зверя.

– Простите? – переспросила я, опять потерявшись в ходе

его размышлений.

– Очевидно, что госпожу Листрат убило животное, – пояснил Трелони. – На это отчетливо указывает характер ранений. Ее в буквальном смысле растерзали. Крайне сомневаюсь, что человек на подобное способен.

– Животное? – Я скептически хмыкнула. – Здесь, в университете?

– Да, меня это тоже удивляет, – подтвердил дознаватель. – Дикий зверь не сумел бы незамеченным пробраться в ее комнату. Отсюда следует элементарный вывод. Или это сделал оборотень. Или же хранитель какого-нибудь факультета.

От последней фразы дознавателя мое сердце болезненно сжалось. Опять вспомнилась белая шерсть, зажатая в руке несчастной Вейны.

Неужели Айса пытаются подставить? Но зачем? А главное – кто?

– О чем вы сейчас подумали?

Трелони вдруг резко подался вперед, пристально вглядываясь в меня. И куда только делась его расслабленная поза и мягкая улыбка! Около рта императорского дознавателя внезапно прорезались властные складки, а глаза полыхнули хищным огнем.

– Вы так побледнели, Амара, – добавил он. – Как будто мои слова заставили вас заподозрить кого-то.

– Что вы, – тут же возразила я. – Никак нет. Но оборотень?..

И вдруг замолчала, оборвав фразу на полуслове.

Фредерик! Он замещал Мегги, когда она на пару недель отпросилась у Эйнара на охоту. И он как раз оборотень. Правда, к своему счастью, я никогда не видела его в зверином облике.

– Ага, вспомнили про Фредерика, – каким-то невообразимым образом угадал направление моих мыслей Трелони. – Я тоже первым делом подумал именно на него. И даже успел допросить его вчера поздно вечером. Но у Фредерика идеальное алиби. Он как раз в пятницу утром отправился во дворец и практически неотлучно был все это время при императрице.

И это он называет идеальным алиби? Сильно сомневаюсь, что ночь с пятницы на субботу Фредерик провел тоже около Элизабет. Хотя... Как я успела понять, нравы при дворе весьма свободные. Кеннар спокойно изменял жене, даже признал первенца, рожденного от другой женщины. Вдруг Элизабет решила ему ответить той же монетой?

И потом, не слишком ли много Элизабет в этом деле? Филипп сам вчера признался, что именно она убедила госпожу Листрат сделать так, чтобы я завалила зачет.

Вообще, очень странно, что императрица так решительно настроена против меня. Мы с ней даже ни разу не встречались! Или она планирует столь своеобразным образом помириться с мужем? Кеннар-то, как оказалось, просто-таки жаждет, чтобы я с треском вылетела из университета, пото-

му что тогда в небе Даргейна никто и никогда не увидит белой драконицы. А еще этого очень хочет Эйнар.

Но, в любом случае, мне сложно представить, чтобы кто-то из этой троицы пошел на убийство госпожи Листрат. К чему им это? В итоге зачет по истории вообще отменили, а следовательно, и неудачная тема для реферата потеряла актуальность.

Как бы то ни было, но Трелони на эти вопросы вряд ли даст мне ответы. Да и не стоит посвящать его в такие интриги императорского двора.

– Скажите, Амара. – Дознаватель снова лениво откинулся на спинку стула. – Вы лучше меня знаете своих однокурсников. Мог бы кто-нибудь из них быть оборотнем?

– Наверное, нет, – удивленно отозвалась я. – Обратней же сразу видно. По тем же зрачкам, например.

– Зрачки – это не показатель. – Трелони покачал головой. – Существует масса амулетов, призванных скрыть изъясны внешности. И порой они бывают настолько хороши, что даже опытный маг не определит, кто перед ним: человек или оборотень.

– На практикумах по теоретической магии нам наистрожайше запрещено использовать любые амулеты, – сказала я со скепсисом. – Потому что они изменяют рисунок чар самым неожиданным образом. Поэтому – нет. На моем курсе обратней точно нет. Иначе это давным-давно стало бы известно.

– Жаль. – Трелони печально поджал губы. – Ну что же.

Придется искать преступника дальше.

В последний раз ударил пальцами по столу и встал.

– На этом можете быть свободны, Амара, – проговорил, снисходительно глядя на меня сверху вниз.

– Спасибо, – поблагодарила я и тоже поднялась на ноги.

Вежливо кивнула ему и отправилась к дверям, в глубине души празднуя то, что допрос не продлился очень долго.

– И да, – вдруг бросил он мне в спину, когда я уже взялась за дверную ручку. – Забыл сказать еще одно.

Я вопросительно обернулась к нему.

– Будьте осторожны, Амара, – проговорил он на удивление серьезно. – В университете произошло убийство. И интуиция подсказывает мне, что убийца все еще здесь. – Сделал паузу и добавил, глядя мне прямо в глаза: – Поэтому впредь постарайтесь ночи проводить в своей комнате.

Краска смущения мгновенно ударила мне в лицо. Я с отчаянием ощутила, как щеки предательски вспыхнули.

– К тому же пробежки по свежему воздуху без верхней одежды могут весьма фатально сказаться на вашем здоровье, – завершил Трелони без тени иронии или сарказма. – И я говорю не про простуду. А про то, что если вы попадетесь на глаза кому-то другому... Скажем обтекаемо, тому, кто возлагает на общение с вами определенные планы... В этом случае с вами может произойти что-то очень и очень нехорошее.

Как я ни старалась сохранять хладнокровие, но все-таки ошутимо вздрогнула от его слов.

Неужели он намекает на Эйнара? Да, безусловно, если лорд протектор узнает, что я провела ночь в спальне Вэлнара, то мне точно не поздоровится. Но вот откуда императорский дознаватель может знать о той благосклонности, которую так упорно выказывает мне глава рода алых драконов?

– Не переживайте, лично я буду обо всем молчать, – заверил меня господин Беркс, видимо, решив, что я испугалась. Снисходительно хмыкнул и мечтательно протянул: – Сам я тоже был молодой и тоже делал глупости. Поэтому судить вас не вправе. Но все-таки, Амара, будьте осторожнее.

– Спасибо за предупреждение, – пробормотала я. И стремглав выскочила прочь, благо, что он не пытался меня остановить.

Уже в своей комнате я раздраженно бухнулась на стул и издала преисполненный муки стон.

Ну надо же мне было попасть в такие неприятности! Лучше бы Вэлнар меня без всякого сожаления вчера разбудил и выгнал прочь. А то теперь куча народа знает, что ночь я провела где-то в другом месте.

И больше всего, что скрывать очевидное, мне беспокоил как раз Тернар. Этот гадкий парень точно попытается отыграться на мне за прошлую нашу стычку. Наверняка опять захочет заняться шантажом.

Рука сама собой метнулась к камню связи, который я

обычно таскала в кармане брюк, чтобы он не привлекал внимания других студентов. Так и подмывало связаться с Вэлнараром и пожаловаться ему на свое провальное возвращение на факультет. Но почти сразу я усилием воли разжала пальцы, уже сомкнувшиеся на гладкой поверхности амулета.

Нет, не стоит. Вэлнар-то как мне сумеет помочь в этой ситуации? Он ведь не всемогущий. Изменить прошлое или стереть какое-нибудь событие из памяти людей точно не в его власти.

Резкий стук в дверь внезапно прервал мои горестные раздумья.

Интересно, кого еще нелегкая принесла? И я с откровенной опаской отправилась открывать.

Правда, тут же попыталась захлопнуть дверь, когда увидела, что за ней стоит Тернар.

– Подожди! – Тернар успел ловко подставить носок ботинка под дверь, не давая ее закрыть. Добавил с нажимом: – Я просто хочу поговорить!

– Вряд ли у нас есть, что обсуждать, – отрезала я.

– А я вот как раз уверен в том, что есть, – ответил Тернар. – Не пригласишь войти?

– Нет. – Я даже заулыбалась от столь вопиюще наглой просьбы. – Ни за что. И не надейся, что я дам тебе разрешение миновать магию крови.

– Не очень-то и хотелось. – Тернар вытянул шею, бросив внимательный взгляд поверх моей головы на обстановку

комнаты. Фыркнул с изрядной долей пренебрежения: – Бедненько у тебя. Но хоть чистенько. Вообще, странно. Обычно лорд Реднар гораздо заботливее относится к своим любовницам.

– Наверное, это по той простой причине, что я не его любовница, – процедила я, почувствовав, как рука зазудела от желания врезать ему пощечину.

Насмешка в синих глазах Тернара вспыхнула так ярко, что пришлось сжать кулак. Иначе точно бы не выдержала и причинила отпрыску древней драконьей крови оскорбление действием.

– Опять мы ругаемся, – неожиданно проговорил противный парень, сменив тон с язвительного на миролюбивый. – Амара, честное слово, я не хотел тебя оскорбить.

– Но оскорбил, – пробурчала я, ни на каплю не поверив в его слова.

– В таком случае – приношу свои искренние извинения.

Уж не ослышалась ли я? Тернар, этот избалованный отпрыск богатого рода, не так давно кичившийся могуществом своего отца при дворе, вдруг попросил прощения?

– Что это с тобой? – настороженно поинтересовалась я. – Какая муха тебя укусила?

– Как я уже сказал тебе утром: худой мир лучше доброй ссоры.

Тернар дружелюбно улыбнулся, вот только в его глазах по-прежнему плескался холод.

– Ладно, забыли, – фыркнула я и опять попыталась захлопнуть перед его носом дверь, здраво рассудив, что обмен любезностями завершен.

Увы, безуспешно. Тернар продолжал удерживать свой бо-тинок на пороге, не позволяя мне это сделать.

– Амара, я правда хочу с тобой поговорить, – сказал он очень серьезно. – Не хочешь приглашать меня к себе – давай пойдем ко мне.

– Угу, как же, разбежалась прям, – с сарказмом отозвалась я. – Я прекрасно помню, чем наша прошлая беседа закончилась. Ты чуть не спалил меня заживо!

– Прости, я вспылил, и вспылил сильно. – Тернар пожал плечами, явно не испытывая ни малейшего раскаяния из-за того случая. – Видишь ли, до того момента мне никто и никогда не угрожал.

– Конечно, – ядовито протянула я. – Уверена, что до того момента лишь ты всем угрожал. Как ты тогда себя назвал? Хранителем чужих секретов?

– Если честно, я до сих пор не вижу ничего дурного в своем хобби, – совершенно спокойно ответил Тернар. – Считай, что это у меня семейное. В любом случае, я первым протягиваю тебе руку мира. Признаю, что тогда я потерял самообладание. Но согласись: я сам же из-за этого пострадал.

И опять широко улыбнулся, глядя мне прямо в глаза.

Ох, не к добру все это! Спрашивается, и почему он вдруг вспомнил о моем существовании? Несколько месяцев мы в

упор не замечали друг друга. И я искренне рассчитывала, что так будет продолжаться и дальше.

– В общем, я готов дать тебе клятву чести, что на этот раз буду держать себя в руках, – продолжил Тернар после короткой паузы. – Если я нарушу данное слово – то пусть в моих жилах протухнет драконья кровь!

– Ого, – не удержалась я от невольного восклицания. – Сам придумал такую пафосную клятву?

– Не совсем, – уклончиво ответил парень. – Но будь уверена, нарушить я ее не посмею. Просто мне действительно очень надо с тобой побеседовать.

– Знаешь, все-таки нет. – Я покачала головой. – Более чем уверена, что у нас нет общих тем для обсуждения.

– Правда? – Тернар высоко вскинул брови в притворном удивлении. – Ну что же, Амара. Если тебе неинтересен заговор, который подготовила ее императорское величество против тебя – то более я не смею отнимать твое время.

И убрал ногу.

Теперь я могла спокойно закрыть дверь. Однако проклятое любопытство не позволило мне сделать этого.

– Что? – недоверчиво переспросила я. – О каком заговоре идет речь?

– Ты предлагаешь это обсуждать здесь? – В синих глазах Тернара заплескался издевательский смех. – В коридоре, где любой сумеет подслушать нас?

Вот ведь... гаденыш! Опять использует тот же прием, что

и в прошлый раз. Тогда, помнится, он заманил меня к себе в комнату точно такими же словами.

– В общем, как я понял, тебе плевать на это. – Тернар демонстративно пожал плечами и сделал шаг назад. – В таком случае от всей души желаю тебе удачи.

Развернулся было уйти.

– Стой! – окликнула его я.

Тернар немедленно обернулся. Счастливо воссиял белозубой улыбкой, уже празднуя свою победу.

– Твоя взяла, – скрепя сердце, выдавила я. – Идем.

– Я рад, что твое благоразумие победило, – мурлыкнул он.

Я немо скрипнула зубами в бессильной злости. Сердце сжалось от предчувствия чего-то дурного. И ведь знаю, что поступаю неправильно, и это какая-то ловушка! Но и отказаться от предложения Тернара не в силах.

Остается надеяться, что в случае чего Айс опять придет ко мне на помощь.

В комнате Тернара ничего не изменилось с момента моего последнего визита. Тут по-прежнему царил строгий порядок. Только письменный стол теперь оказался завален учебниками и тетрадами.

– Прости за беспорядок, усердно готовлюсь к экзаменам, – проговорил Тернар и бухнулся в кресло, небрежно сдвинув все к краю стола.

Я осталась стоять у самого порога, не торопясь подойти ближе. А то мало ли что. Так хоть выскочить успею.

– Все-таки не доверяешь моей клятве? – с легкой ноткой обиды спросил Тернар.

– Предпочитаю быть готовой к худшему, – честно ответила я.

– Вот как.

Тернар с разочарованием хмыкнул и прищелкнул пальцами, подзывая к себе открытую бутылку вина со столика с напитками. Та послушно подлетела к нему, щедро наполнила бокал и вернулась на прежнее место.

– Еще ведь даже обеда не было, – с нескрываемым осуждением проговорила я. – Тернар, тебе не кажется, что у тебя проблемы с выпивкой?

– Нет, не кажется, – фыркнул он. – Бокал красного сухого вина навредить не может. Напротив, это помогает мне яснее мыслить.

Я кашлянула, с трудом удержавшись от очередного замечания.

В принципе, не мое дело. Хочет пить – пусть пьет. Как я заметила, драконы вообще гораздо чаще пьют алкоголь, чем обычные люди.

– Сама не хочешь ко мне присоединиться? – лукаво предложил Тернар.

– Нет, – без раздумий отказалась я. – Обойдусь как-нибудь.

– Как знаешь.

Тернар откинулся на спинку кресла. Поднял бокал за вы-

сокую хрустальную ножку и с нескрываемым удовольствием втянул в себя аромат наверняка очень дорогого напитка. Затем сделал глоток и замер, смакуя его вкус.

– И-и? – нетерпеливо протянула я, осознав, что представление несколько затянулось. – Тернар, не совсем понимаю, зачем ты меня так настойчиво к себе приглашал. У меня сегодня много дел. Поэтому я не намерена тратить время на лицезрение того, как ты пьешь.

– Прости, я просто пытаюсь собраться с мыслями. – Тернар тут же отставил бокал в сторону и виновато улыбнулся мне.

Все чуднее и чуднее, как говорится. Что-то не нравится мне его нарочитая вежливость. Точно ведь знаю, что все окончится грандиозной пакостью с его стороны.

– В общем, Амара.

Тернар медленно поднялся со своего места. По всему было видно, что он вдруг занервничал. Его пальцы задрожали, и он торопливо спрятал руки за спину, пытаясь скрыть волнение. Затем медленно подошел ко мне.

Я немедленно шагнула назад и уперлась спиной в закрытую дверь. Нашупала дверную ручку, готовая в любой момент выскочить в коридор.

– Только выслушай меня сначала, – попросил Тернар, благоразумно остановившись и не приближаясь больше. – Не перебивай.

– Я вся внимание, – настороженно ответила я.

Тернар глубоко вздохнул. Бросил страдальческий взгляд на оставленный бокал вина, видимо, желая выпить еще для смелости. А потом неожиданно преклонил передо мной колено.

– Амара, выходи за меня замуж, – прошептал он. Вытянул из кармана штанов красную бархатную коробочку и протянул ее мне.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая

Я круглыми от удивления глазами рассматривала прекраснейшее золотое кольцо с неприлично крупным бриллиантом, которое покоилось внутри коробочки.

Ого! Да это же настоящая фамильная реликвия!

– Ты сбрендил? – опомнившись, фыркнула я. Замялась, осознав, насколько грубо это прозвучало, и торопливо исправилась: – Ну... то есть... Ты с ума сошел?

– Нет, я абсолютно серьезен сейчас, – проговорил Тернар, не делая ни малейшей попытки переменить позу и продолжая преданно смотреть на меня снизу вверх. – Амара, я действительно делаю тебе предложение руки и сердца.

– Не смей меня. – Я раздраженно всплеснула руками. – Тернар, это просто глупо!

– Почему? – спокойно спросил он. – Я тебе совсем не нравлюсь?

«Да!» – едва не ляпнула я. Но вовремя прикусила язык.

Нет, не стоит давать этому скользкому типу повод для новой обиды. А то личность он ранимая. Вдруг оскорбится до глубины души и опять чарами кидаться начнет.

– Во-первых, мы друг друга почти не знаем, – вместо этого как можно мягче проговорила я. – Во-вторых, ты сам не так давно кричал мне в лицо, что я безродная. Вряд ли подобный выбор одобрит твоя семья. А в-третьих...

На язык так и просилось то, что я ему не верю. Понятия не имею, какой цели он сейчас добивается. Но вся моя интуиция не просто шептала – кричала во весь голос, что от этого типа надо держаться как можно дальше. Здоровее буду, как говорится.

Хвала небесам, Тернар сам оборвал меня, не дожидаясь, когда я придумаю приемлемую третью причину, которую будет нестрашно высказать ему в лицо.

– Ты против нашего брака, даже если от этого будет зависеть твоя жизнь? – спросил он вкрадчиво.

– То есть? – немедленно насторожилась я.

Собственно, как и следовало ожидать. Не получив от меня желаемого, Тернар теперь примется угрожать.

Парень тем временем вздохнул. Все-таки поднялся на ноги, видимо, осознав, что немедленного согласия давать я ему не собираюсь, а долго сохранять коленапреклоненную позу все-таки тяжело.

– Ты хоть понимаешь, в каком положении сейчас находишься? – спросил он.

Опять отошел к столу. Положил на нее коробочку, но закрывать не стал. Вместо этого повернул ее ко мне так, чтобы я по-прежнему смогла видеть кольцо.

Наверное, рассчитывает, что лицемерие дорогого украшения быстро растопит мое неприступное сердце.

– И в каком положении я оказалась? – еще более напряглась я.

– Ты крохотный камушек между двумя жерновами, Амара, – без тени сарказма сказал Тернар. – Который вот-вот размолотят в мелкую пыль. И если ты хочешь спастись – то тебе необходимо найти защитника.

– Полагаю, на роль защитника ты прочишь себя.

Как я ни крепилась, но все-таки не сумела сдержать слабой улыбки от столь смелого заявления Тернара. Тот это заметил и немедленно насупился.

– Ты не в том положении, чтобы выбирать! – Тернар одарил меня высокомерным взглядом. – И на твоём месте, Амара, я бы уже на колени пал и принялся униженно благодарить меня за проявленное милосердие.

Нет, не получается у Тернара роль обходительного и милого юноши. Как он ни старается выглядеть благородным спасителем несчастной безродной сиротки, но мерзкий характер все равно то и дело прорывается наружу.

– Я прекрасно понимаю, что ты ничего не делаешь без одобрения на это твоего отца, – спокойно сказала я. – Поэтому говори прямо. От кого именно ты меня собираешься спасти и какая выгода в этом твоему отцу, великому и ужасному лорду Джеснару Реднару, всемогущей тени за престолом императора?

«Который не так давно потерял расположение этого самого императора, проморгав то ли случайно, то ли нарочно покушение на его жизнь в самом центре столицы».

Естественно, последнюю фразу я предпочла оставить при себе.

– Ну хорошо, – недовольно протянул Тернар.

Не глядя, подхватил со стола бокал с вином. Одним глотком почти осушил его и замер, глядя на меня заблестевшими от алкоголя глазами.

Я терпеливо ожидала продолжения, не отходя на всякий случай от двери. Что-то весь этот разговор вызывает у меня огромные сомнения. И уж тем более я не верю в благородные намерения Тернара спасти меня от неприятностей.

– Убийство госпожи Листрат было предупреждением для тебя, – наконец, начал Тернар медленно, тщательно взвешивая каждое слово. – Все было рассчитано так, чтобы именно ты обнаружила тело.

Прямо скажем, ничего нового я не услышала. Это было понятно и так.

– Кем было рассчитано? – все-таки уточнила я.

Тернар лишь криво ухмыльнулся и пригрозил мне указательным пальцем, как бы говоря – не торопись.

– Амара, я думаю, ты уже в курсе, что ее величество подкупила Вейну, – продолжил он все так же размеренно. – Филипп – тот еще трус. Наверняка поторопился все выложить, когда тело госпожи Листрат было обнаружено. Тем более на

его допросе присутствовал лорд Блекнар. А этот черный дракон при необходимости и из камня душу вытрясет, если ему нужны ответы на вопросы.

Ага. Вот мы и перешли к самому интересному.

Воистину, осведомлённость Тернара поражает! Откуда он все это знает?

– Кто тебе все это рассказал? – спросила я с нескрываемым удивлением.

Тернар скорчил презрительную физиономию.

– Не забывай, кто мой отец, – обронил холодно.

Стало быть, я права. Лорд Джеснар Реднар и впрямь по уши замешан во всем происходящем.

– Но тебя вряд ли бы исключили из университета за несданный вовремя зачет. – Тернар после недолгой заминки вернулся к первоначальной теме беседы. – Это же так... досадная мелочь, которую легко исправить. Однако таким образом Элизабет продемонстрировала всем, что не желает продолжения твоего обучения в университете. И этого же не желает ее муж. Редкий пример единодушия среди супругов, живущих в состоянии постоянной войны. А еще твоего исключения с нетерпением ожидает и лорд протектор. Понимаешь, куда я клоню?

– Что на сессии меня будут стараться любыми способами завалить, – пробурчала я.

Невольно вспомнилось строгое предупреждение Вэлнара. А ведь он тоже пообещал с меня три шкуры на экзамене со-

дять. Хотя как раз именно он и заинтересован в том, чтобы я продолжила обучение.

Эх, как же несправедлива жизнь! И я пригорюнилась, вдруг отчетливо и остро осознав, насколько непростая сессия мне предстоит.

– Да ладно, не бойся раньше времени, – по-своему понял мою печаль Тернар и самодовольно подбоченился. – В общем, я решил проявить благородство и взять тебя в жены. После этого, уверен, лорд протектор потеряет к тебе всяческий интерес, и ты спокойно продолжишь свое обучение.

Я покрепче сжала губы, не позволяя себе скептически усмехнуться.

В чем-то Тернар прав. Эйнар действительно не желает продолжения моего обучения. Но отнюдь не по тому, что спит и видит, как бы забрать меня ко двору и сделать своей любовницей. Точнее, и по этой причине, однако куда больше он, как и его брат, не хочет, чтобы весь Даргейн узнал про историю уничтожения четвертого драконьего рода. Ту самую, которую так долго и упорно вымарывали из учебников истории и переписывали на свой лад представители рода алых драконов.

Но куда больше меня интересовала та выгода, которую Тернар собирается извлечь из своего предложения руки и сердца. Ради интереса предположим, что я вдруг сойду с ума и отвечу согласием, после чего гордо надену на палец помолвочное кольцо. У его отца и без того уже очень шаткая по-

зиция, однако от двора он не отлучен и сохранил определенное влияние. Даже страшно представить, какой будет реакция лорда протектора, когда он узнает, что я теперь невеста Тернара. Здравый смысл подсказывает, что Эйнар от своего так просто не отступится. Напротив, и без того впавший в немилость Джеснар после такого поступка своего сына может угодить в самую настоящую жестокую опалу. Это в лучшем случае. В худшем – так вообще потеряет голову. И не в переносном, а в самом прямом смысле слова. Реднары на расправу всегда были скоры. Помню это по истории своего рода.

– В общем, помолвку объявим уже сегодня, – решительно завершил Тернар. – Со свадьбой тоже откладывать не будем. Отец согласен, что в сложившейся ситуации медлить опасно. Обойдемся без пышного торжества и большого количества гостей. К первому экзамену ты уже станешь моей законной супругой.

– А как насчет первой брачной ночи? – язвительно поинтересовалась я. – Как понимаю, ее ты тоже предлагаешь не откладывать?

– Естественно! – воскликнул Тернар, искренне удивленный, что подобный вопрос вообще пришел мне в голову. – Амара, драконы не питаются объедками с чужого стола. Образно выражаясь, конечно. Тем более алые, которым всегда, везде и во всем нужно быть первыми. Когда Эйнар поймет, что цветок твоей невинности сорван другим – то мгновенно

потеряет к тебе всяческий интерес.

Цветок невинности! Надо же. И я покачала головой, теперь абсолютно уверенная в том, что идея принадлежит отцу Тернара. Слишком непривычно было услышать из уст парня столь внезапное и в чем-то даже старомодное выражение.

– Но если тебя это смущает – то я готов подождать. – Тернар вдруг сбавил напористый тон, как будто вспомнил о чем-то. – Ограничимся пока помолвкой. В общем, надень кольцо – и сама поймешь, что в статусе моей невесты жить тебе в университете станет гораздо легче.

Ага, как же. Куда скорее сразу после настолько глупого поступка это самое кольцо с меня силой снимут. И далеко не факт, что не оторвут при этом и палец. Причем я бы поставила на то, что сделает это Вэлнар. А хотя... Все будет зависеть от того, кому я первой на глаза попадусь: черному или алтому дракону. Но итог для меня будет един. И уж после такого я точно вылечу из университета вперед собственного визга. Самой интересно, куда я после этого попаду: в дворец Эйнара или в замок Вэлнара на Пустоши. Но то, что от помолвки меня постараются освободить сразу же, – это абсолютно точно.

И все-таки я никак не могла понять, с какой стати лорд Джеснар решил поставить себя под удар. Слишком глупый поступок для столь опытного и хитрого человека, настоящего мастера в придворных интригах.

– Ты так и не ответил, в чем твоя выгода, – напомнила я

один из самых первых своих вопросов. – И давай без откровенной лжи. В твое благородство я не верю. В благородство твоего отца – тем более. Зачем вам это?

Тернар машинально поднес ко рту опустевший бокал. Попытался было сделать глоток и лишь после этого заметил, что уже выпил все. Чуть слышно ругнулся и прищелкнул пальцами, подозвав к себе бутылку с вином.

Я дождалась, когда парень утолит свою жажду. Он опять одним махом выпил весь бокал, но на этот раз я удержалась от каких-либо замечаний. Пусть. Вряд ли он настолько хорошо владеет собой, как тот же Эйнар или Вэлнар. Скорее всего, алкоголь развяжет ему язык, что будет мне лишь на пользу.

Судя по тому, как заблестели глаза Тернара – мои ожидания оправдались. Хмель точно ударил ему в голову.

– Предположим, кое-кто очень хочет, чтобы лорд протектор забыл о тебе, – чуть заплетающимся голосом, проговорил он. – Твоя помолвка со мной, пусть даже фиктивная, послужит для этого наилучшим образом. И уж тем более если из фиктивной она перейдет в самую настоящую. Ради обещанной награды я даже готов закрыть глаза на твое безродное происхождение. В конце концов, договорные браки были во все времена. Ты получишь защиту в моем лице. Я получу красивую, покорную моей воле супругу. А мой отец восстановит свое влияние при дворе.

– Ясно, – бесцветно прошелестела я.

– Так как, согласна?

Тернар опять взял в руки злополучную коробочку. Расплылся в широкой улыбке и сделал шаг ко мне, видимо, опять желая опуститься передо мной на одно колено.

– Нет, – без тени сомнений сказала я в тот же миг.

Лицо Тернара немедленно вытянулось из обиды. Он воззрился на меня с таким удивлением, что стало понятно – он не допускал ни малейшей возможности того, что я откажусь от столь «великодушного» предложения.

– Ты шутишь, что ли? – спросил он зло. – Или набиваешь себе цену? Амара, смею напомнить, что ты – никто. Нищая безродная. И ты еще смеешь нос воротить от моего предложения?

Ну вот, о чем я и думала. Не удалось Тернару долго играть роль спасителя. Ишь, сколько из него гадостей полезло.

– Или ты всерьез метишь на роль официальной фаворитки лорда протектора? – продолжил изливать яд и желчь парень. – В таком случае, глупее девицы я еще не встречал! Эйнар удовлетворит свою похоть – и немедленно забудет о тебе.

Что и требовало доказать. Даже оскорбления у него такие же, как и в прошлый раз. Хоть бы что-нибудь новенькое придумал.

– Тебе выпал небывалый шанс! – Тернар горделиво приосанился. – Можно сказать, уникальный и единственный! Войти в могущественный драконий род на правах моей за-

конной супруги. Тогда все забыли бы про твое недостойное происхождение. Никто бы не посмел более потешаться над твоей матерью, залетевшей от какого-то мимо проезжающего аристократа, а потом поторопившейся спровадить нежеланного ребенка в монастырь...

Этого я вытерпеть уже не смогла, хоть и пообещала себе не реагировать на провокации Тернара.

Бамс!

И он замолчал, уставившись на меня неверящим взором. Медленно поднял руку к щеке, на которой отчетливым алым следом пятерни проявился след магической пощечины.

– Ты ударила меня? – прошипел с такой горячей ненавистью, что стало очевидно: больше мне в этой комнате делать нечего. Лучше сделать ноги, пока Тернар не очнулся и не полез в драку.

– Твое предложение отвергнуто, – все-таки сухо сообщила я напоследок.

И торопливо выскочила прочь, не дожидаясь, пока опешивший от оплеухи парень придет в себя.

Едва дверь хлопнулась за мной, как тотчас же жалобно застонала, опасно прогнувшись наружу. Видимо, Тернар метнул мне в спину какое-то заклинание.

Но я уже убежала прочь по коридору.

Эх, Амара, бедовая твоя голова! Ведь с самого начала понимала, что грядет какая-то грандиозная подстава. И все равно не смогла умерить свое любопытство.

Зуб даю, что теперь Тернар взбесится пуще прежнего. Еще бы! Какая-то безродная посмела отвергнуть его предложение руки и сердца.

Но, с другой стороны, я узнала немало интересного. И теперь смогу спокойно проанализировать все.

***

Опустевшая бутылка лежала около стола. Из ее горлышка вылилось несколько последних капель вина, которые некрасивыми алыми пятнами испачкали дорогой светлый ковер.

Тернар сидел за столом, тупым хмельным взглядом уставившись на бокал напротив. Там уже ничего не осталось.

След пощечины на его щеке почти исчез. Осталась лишь небольшая припухлость и покраснение. Но если специально не вглядываться – то ничего не заметишь.

Внезапно парень встрепенулся. Вполголоса выругался и достал из-под ворота рубашки камень связи.

Амулет налился тревожным багрово-черным свечением, показывая, что кто-то очень хочет поговорить с Тернаром.

Он выругался опять, на этот раз громче и с какими-то истерическими нотками в голосе. Ударом ноги отправил пустую бутылку в другой конец комнаты. Бокал торопливо спрятал за стопкой учебников. И лишь после этого осмелился ответить на зов. Сорвал с груди амулет, сжал его в ладони, после чего аккуратно положил на стол перед собой.

Воздух перед ним загустел, медленно, но верно преобразаясь окном в другое место. И перед вставшим и вытянувшимся по струнке Тернаром предстал невысокий сутулый мужчина с серыми волосами, густо припорошенными седью, с серыми же глазами и в мышинового цвета мешковатом камзоле, сшитом явно не по размеру.

– Ну? – вместо приветствия сразу заговорил он. – Девчонка надела на палец кольцо?

– Простите, отец. – Тернар, мгновенно протрезвевший, согнулся в подобострастном поклоне чуть ли не до пола.

– Да или нет?

– Нет, – чуть слышно ответил Тернар, продолжая держать голову повинно склоненной.

– Да ты издеваешься, что ли?

Мужчина по-прежнему говорил тихо. Но в его голосе прорезался неприятный металлический скрежет, показывающий его недовольство.

– Твоя задача была до смешного простой, – продолжил он со все возрастающим раздражением. – Очаровать безмозглую тупую безродную. Наобещать ей исполнение всех желаний. Защиту, почет, уважение. Все, что угодно, лишь бы она надела кольцо. А дальше она попала бы под мою власть. Недаром этот амулет до сих пор считается запрещенным и подлежащим уничтожению. Просто попросил бы ее примерить кольцо, если она была так против помолвки. И ты даже с этим не справился?

Тернар вместо ответа очень низко опустил голову, носом почти уткнувшись в свою грудь.

– Надеюсь, ты ей ничего лишнего не сболтнул? – внезапно с обеспокоенностью спросил Джеснар Реднар.

– Нет.

Тернар ответил слишком быстро, поэтому его отец мгновенно насторожился. Его глаза в один миг стали совершенно змеиными, ледяными. И он холодно обвел взглядом комнату сына.

– А ну-ка, отодвинь те учебники, – вдруг приказал он.

– Отец... – слабо запротестовал Тернар.

– Быстро!

Нет, Джеснар не закричал. Он так сильно понизил голос, что его слова можно было лишь угадывать по движению губ.

Тернар больше не осмелился возражать. Он послушно подвинул стопку книг – и пустой бокал предстал перед глазами его отца.

– Дрянной мальчишка! – прошипел тот после секундной заминки. – Совсем уже спился? Сколько раз тебе говорить: алкоголь убивает мозг! Делает нас тупыми!

– Но, отец, – сделал слабую попытку возразить Тернар. – А как же лорд протектор? Император? Да тот же Вэлнар? Они спокойно...

– Вот когда ты добьешься их успехов и положения при дворе, да к тому же без моей помощи, тогда и призывай их в примеры, – огрызнулся Джеснар. Неполную минуту ды-

шал, то сжимая, то разжимая кулаки, видимо, силясь умерить гнев. Затем сухо спросил: – Ну? Выкладывай. Что ты ей рассказал?

– Ничего особенного, – пискнул было Тернар. Осекся, когда осмелился приподнять голову и увязнуть взглядом в стылых глазах своего отца. Забормотал сбивчиво: – Она требовала ответа, какой будет выгода нашей семьи. Не верила, что я поступаю по велению сердца. И-и-и...

Замолчал, негромко всхлипнув. На его по-девичьи длинных и густых ресницах повисла одинокая слезинка.

– Тернар, не испытывай мое терпение! – прошипел Джеснар. – Что ты ей сболтнул?

– Почти ничего! – Тернар в каком-то детском беззащитном жесте прижал к груди руки. – Честное слово!

– Почти? – Джеснар вдруг выпрямился, и оказалось, что ростом он гораздо выше сына. Серые глаза сверкнули сталью выхваченного клинка. – Но что-то ты сболтнул, верно?

– Я-я-я... – Тернар от страха принялся заикаться. – Я сказал немного...

– Что?!

О нет, Джеснар Реднар не закричал. Даже не повысил голос. Но Тернар вздрогнул всем телом и попятился от стола, на котором лежал камень связи.

– Даже не вздумай оборвать связь! – сухо предупредил Джеснар. – Иначе... О, ты прекрасно понимаешь, что будет в противном случае. Тернар, мое терпение на исходе! Что ты

сболтнул девчонке?

– Почти ничего, – пробормотал тот, повторив предыдущий ответ. Серые глаза Джеснара вспыхнули злостью, и Тернар продолжил словно через силу: – Я сказал, что есть могущественный человек при дворе, который очень желает, чтобы Эйнар потерял к ней интерес. И наша помолвка послужит этому наилучшим способом. Мы получим свою награду. Она – свою, из безродной став уважаемой супругой семейства.

– Вот ты... – Джеснар замялся в определении поступка сына. Заклятье связи пошло сильной рябью, видимо, слишком отчетливый посыл гнева пошел от мужчины. Но почти сразу заклинание стабилизировалось, и Джеснар продолжил с негодованием: – И это мой сын! Да ты этой безродной все выложил! Жаль, что ты не рядом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.